

Даниэль Овакимян

ЧЕЛОВЕК- МАТЕРИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даниэль Овакимян

Человек-материя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63577133

SelfPub; 2020

Аннотация

Дункан Робертсон, с виду, кажется, обычным богатым парнем, который берёт от этой жизни всё, что хочет. Нобелевский лауреат, главный мировой гений квантовой физики. Сын эмигрантов в США из Шотландии. Независимый, свободолюбивый, распущенный, из-за своих талантов и самомнения. Но, если окунуться в его судьбу поглубже, то станет ясно, что он не так прост. И дело тут не только в характере, который, на самом деле, совсем не похож на тот, что он демонстрирует широкой публике, но и в даре, который Дункан получил от самой Вселенной. Правда, цена за него слишком высока – жизни близких ему людей и проект всей его жизни. Сможет ли гений на этот раз оплатить свой счёт? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Первый взрыв	4
Глава 2. «Материя-1»	19
Глава 3. Первая кровь	40
Глава 4. Тайное вторжение	74
ЭПИЛОГ 1	112
ЭПИЛОГ 2	114
ЭПИЛОГ 3	115

Даниэль Овакимян

Человек-материя

Глава 1. Первый взрыв

США, 17 марта 2001 года. На очередном совместном заседании Министерства ядерной энергетики, науки и вооружённых сил США идёт слушание по инициативе создания Большого адронного коллайдера и разработке проекта «Материя-1». К кафедре с речью вызвали Дюка Эмерсона, главу научного коллектива «Atomic Energy», специализирующегося на атомной энергетике.

– За атомной энергетикой будущее, господа. Она открывает новые горизонты всему человечеству! Создание новых, экологически чистых и неиссякаемых видов топлива, нового оружия, по мощности с которым не сравнятся и 10 атомных бомб, сброшенных на Хиросиму с Нагасаки в 1945! Ну и самое главное: мы наконец откроем завесу тайны о происхождении нашей Вселенной. То, о чём всю жизнь мечтали люди: познать, изучить космос, что это, откуда, как и когда появилось, – для нас это станет явью. Школьники будут изучать это сидя за партами. Мы будем знать и понимать его лучше, чем нашу собственную планету, для нас не останется тайн, мы сможем покорить его и процессы, происходящие в нём,

себе, когда достаточно изучим всё это!

Речь заставила заскучивших заседающих приободриться и внимательно слушать. Однако сколько внимания, столько и негодования вызвало это выступление, в особенности у научного сообщества.

– А не кажутся ли Вам Ваши замашки слишком завоевательными, мягко скажем? Что Вы имели в виду под покорением космоса себе? И о каком оружии идёт речь? – спросил министр науки Мартинс.

– Позвольте ответу на оба вопроса по порядку. Во-первых, у меня нет никаких завоевательных замашек, покорение космоса в данном случае я использовал в переносном значении, если в космосе есть жизнь помимо нас, а я сторонник этой теории, ведь Вселенная бесконечно велика и продолжает расширяться, мы не собираемся никого завоёвывать, мы хотим пойти с ними на контакт, а использовать энергию космоса, его дары для себя – разве это плохо? А защищаться от угроз космоса? Это ли не благо для человечества? Что касается оружия, речь идёт о проекте «Материя-1» – броня, которая будет работать на атомной энергии, на синтезе мельчайших атомов, он будет давать броне энергию, достаточную, чтобы одним залпом уничтожить бункер противника. Сам костюм будет предназначен для сдерживания и направления энергии от этого синтеза. Все процессы будут протекать непосредственно в нём, а подзаряжать броню придётся лишь один раз, при создании. Это оружие будущего, колле-

ги: совершенное, неуничтожаемое, непобедимое.

– А из чего же тогда будет состоять Ваш костюм, чтобы он выдержал такие выплески энергии, которые ещё и в нём происходить будут? Вы хоть понимаете, что говорите о процессах, происходящих в атомной бомбе в момент взрыва?

– Уважаемый, я такой же учёный, как и Вы, можете не сомневаться, я даю себе отчёт о том, что говорю. Речь идёт о новейшей разработке – металлической микрорешётке с фаронитовыми вставками. Фаронит – прочнейший и эластичнейший металл на Земле, залежи которого были обнаружены в Непале. Этот материал стар, как сама Вселенная, и никто не знает, как он оказался на нашей планете, зато всем хорошо известны его свойства. Он поглощает в себя энергию и воспроизводит обратно, преумножая её в несколько раз. А если его внедрить в эту микрорешётку, учитывая её способность сжиматься, аккумулировать в себе энергию и возвращаться в своё первоначальное состояние, то потенциал этой брони по истине безграничен. Внутри костюма будут каналы, в которых и будет происходить синтез атомов. Изнутри они будут прошиты микрорешёткой, которая будет вбирать в себя энергию. Поверху будет наложен фаронит, который предназначен для того, чтобы принимать энергию от микрорешётки и воспроизводить её в преумноженном количестве. В свою очередь, основная часть, то есть корпус брони, будет также сделана из микрорешётки, с целью поглощения энергии, которая будет выброшена взрывом или другим воздей-

ствием на костюм. Ну и также вся эта энергия будет поглощаться фаронитом и делать затем взрыв, даже побольше, чем предыдущий, какой бы мощный он не был. То есть фактически броня непробиваемая и неуничтожаемая, а чем мощнее оружие, которое применяется против костюма, тем он сильнее и опаснее для врага.

– А если попробуют пробить эту Вашу броню каким-нибудь массивным предметом?

– Кинетическая энергия также поглощается костюмом. Всё кругом состоит из атомов, в том числе и то, чем захотят пробить броню. Эти атомы будут взаимодействовать с атомами решётки, которые сжимаются, от этого, повреждённый на костюме не останется, затем они будут притягиваться фаронитом и проникать в каналы, создавая новый синтез, а также разрушая молекулярную целостность предмета, который воздействует на броню, проще говоря, разрушая его. Вот так и воспроизводится эта энергия. И на весь процесс требуется меньше секунды.

– Хорошо, а готовы ли Вы дать гарантии, что всё пройдёт без эксцессов?

– Сэр, когда создавали атомную бомбу, давал ли кто-нибудь какие-либо гарантии?

– Это был хорошо изученный со всех сторон вопрос, исследователи знали все побочные эффекты, как их избежать и как их устранить.

– Поэтому-то мы и просим разрешение на создание Боль-

шого адронного коллайдера, чтобы изучить этот вопрос досконально.

– Исключено! – отрезал министр вооружённых сил Нилсон. – Ни разрешения, ни спонсирования от государства Вы не получите. Речь идёт о создании оружия мощнее атомной или водородной бомбы, а вы ещё и на территории США хотите это дело проверить! Это прямая угроза всему населению, Вы отдаёте себе в этом отчёт?

– Тогда давайте проведём строительство и исследования на территории другого государства, как это сделали в 45-м.

– Тогда была другая ситуация. Сейчас нам никто без согласия другого государства не разрешит проводить такие исследования на чужой территории, мировая политика сильно изменилась, и мы скованы множеством международных договоров. Пытаться решить вопрос силой – война, возможно и мировая, тем более зная, о чём идёт речь. А так, подру-поздорову никто не осмелится пустить нас с такими исследованиями к себе.

– Более того, сэр, никто никогда не давал стопроцентной гарантии по атомной бомбе. Просто там всё сложилось, вот и всё. Один раз пронесло. Не факт, что случится это дважды. А ущерб может быть в 10 раз больше, чем в 45. Да, коллега, за атомной энергетикой будущее, но не в ущерб настоящему, да и к тому же, форсировать приближение столь далёких высот в этой отрасли, при нашем уровне прогресса чревато серьёзными последствиями для будущего, – добавил министр

атомной энергетики Уилсон.

– Но, господа, послушайте, если не пробовать, то ничего не получится. Дайте добро хотя бы на исследования и на строительство БАК!

– Честно сказать, особого доверия я к Вам не испытываю, сэр. Вы обычный фанатик, который считает, что он во всём прав. Откуда нам знать, чем Вы там втихаря будете заниматься и что конструировать? На месте господина президента, если до него, конечно, дойдёт этот вопрос, в чём я очень сильно сомневаюсь, я бы не давал этим людям разрешения, – жёстко высказался министр вооружённых сил.

– Соглашусь с мнением моего коллеги и добавлю, что пробовать надо, но потихоньку, медленно и аккуратно, постепенно продвигаясь к цели. Мы здесь не конструкторы, которые могут допускать сколько угодно ошибок, пока не сделают нужную модель робота. У нас одна осечка может стоить сотни тысяч, если не миллионы жизней, – продолжал давить министр атомной энергетики.

Один из коллег выступавшего Дюка встал и направился к выходу. И без того подавленный Дюк спросил у него:

– Марк, ты куда? Ещё не всё потеряно.

– Я покурить, Дюк. Как закончится, в курилке найдёшь меня, ладно? Майа, ты со мной?

– Я посижу ещё, думаю.

– Ну ладно, расскажите мне потом тогда.

– Марк, останься, выйдешь – проиграем, нельзя слабинку

давать! – настаивал Дюк.

– Дюк, успокойся, друг, с этими всё потеряно, но есть люди, заинтересованные в проекте, с ними и свяжемся после заседания, – с усмешкой подмигнул Дюку Марк и вышел.

В этот момент свою речь завершил министр атомной энергетики. Из-за стола встал председатель заседания мистер Гастингс и сказал:

– Господа заседающие, есть ли ещё у кого какие добавления? Если нет, то предлагаю начать голосование за инициативу создания БАК и проекта «Материя-1».

Спустя 10 минут голосования председатель произнёс в микрофон:

– Проект отклонили 245 человек из 300, 55 воздержавшихся. Решением заседающих инициатива создания БАК и проекта «Материя-1» отклоняется. Заседание окончено, всем присутствующим спасибо за работу.

Марк сидел в курилке и не спеша покурил сигарету, поглядывая в даль. Из дверей министерства с бранью вылетел Дюк.

– Какого чёрта! Мы стараемся открыть им окно с новую эру, окно в будущее, в космос, в конце концов, а эти вояки и умники с диссертациями боятся экспериментов! Да пошло оно всё к чертям!

– Тише, Дюк, как будто ты ждал от них другого ответа. Спокойней, в конце концов, обругать их всех, ещё и за спи-

ной, тебя не красит, – пыталась успокоить Дюка Майа.

– Ну что там? Я сильно помешал успеху спецоперации? – с ехидной ухмылкой спросил Марк.

– Марк, пожалуйста, – с укором сказала Майа.

– Вот зачем ты ушёл? Разве мы не друг за друга? Не всё переживаем вместе? Все неудачи, все поражения? Да, вряд ли это помогло бы, но вдруг ты бы нашёл что сказать, решил бы проблему, как ты это часто делал... – с безнадежностью в голосе спрашивал Дюк. В его глазах была полная беспомощность, он раскачивался вперёд-назад, присев на скамейку, был потерян в себе и своих мыслях, которые сплелись одна тысяча в другой.

– Честно? Надоело делить всем вместе неудачи, хочется уже и побед. Ах да, проблему-то я решил, – докурив сигарету и выбросив её в урну, весело подмигнул Марк.

– Как? – чуть ли не с испугом в голосе удивился Дюк.

– Узнаешь, не переживай. Всё хорошо, ты знаешь, скрывать я ничего не буду от тебя, но пока что, это должно быть тайной, прошу, без обид, дружище. Майа, можно тебя на секунду? – с прежним энтузиазмом отвечал Марк. – Мы буквально на пару слов.

– Конечно, без проблем, родной! – вскочив с места, с восторгом и чуть ли не со слезами радости ответил Дюк, схватившись за голову. Марк и Майа отошли подальше от курилки и всего скопления людей, потому что именно в этот момент основная масса заседающих начала покидать здание

министерства.

– Майа, слушай, мне нужно будет улететь сегодня ночью в Женеву. Только прошу, не говори об этом даже Дюку, я только тебе доверяю.

– Почему? Мы же всё вместе всегда проходили, втроём, да и как ты объяснишь ему, куда уезжаешь, чтобы он не понял?

– Именно потому что я его знаю, и мы всегда всё проходили вместе, я ему не доверяю. Ты видела его взгляд, когда я сказал, что решил проблему? Наигранная маска радости, восхищения, а под ней полная разочарования, что не он всё вытащил, физиономия. Я хоть и физик, но людей читаю не хуже, чем 3 тома работ Эрнеста Резерфорда. Да и лапшу на уши вешать тоже умею неплохо, – с лёгкой улыбкой подмигнул Майе Дюк.

– Ну допустим, в этом не сомневалась, – с ухмылкой ответила Майа. – Тогда хотя бы меня посвятить в свои планы».

– Майа, прошу, не надо, я не хочу тебя втягивать, на нас охота ведётся. Мы мешаем 95 % научного сообщества и у государства уже почти 10 лет занозой в одном месте сидим.

– Марк, если ты доверяешь мне, прошу, доверься и сейчас. Не доверяешь Дюку, вполне реально, но я всегда была рядом. Я-то не из тех охотников, – с улыбкой просила Майа. – Я свой человек, меня ты не потеряешь, если полетим вместе и держаться будем вместе, а жить одной без тебя мне какой резон? Я без тебя как 2 атома алюминия без 3 атомов кислорода в оксиде алюминия.

– А как же Дункан? О нём ты разве не подумала?

– Дункан будет в хороших руках. Я уверена, что бабушка с дедушкой не оставят его. Прошу, Марк, давай поедем вместе. Я не смогу воспитывать его одна. Я с ума сойду, хотя и люблю его, всем сердцем, но не смогу, – с молящим взглядом просила Майа. Она держала руки Марка и притягивала их к подбородку, как маленький пёсик перед хозяином.

– Майа, прошу, не делай этого.

– Я всё равно всё решила, только хочу, чтобы мы по-хорошему это решили, а то могу и по-плохому, ты же знаешь меня, – ехидно посмотрев на Марка, произнесла Майа.

– Ах ты, змеюга, – с досадной улыбкой на лице буркнул себе под нос Марк. – Что же я с тобой сделаю, раз ты уже решила.

– Я люблю тебя больше, чем сборник учений Эйнштейна в 4-х томах!

– А я тебя больше «Теории процессов переноса» Максвелла.

Марк и Майа в спешке собирали вещи для поездки. Дюк по-прежнему был в недоумении, куда они так торопятся.

– Может, мне хоть кто-нибудь из вас ответит, что здесь нахрен происходит? – чуть ли не крича спрашивал Дюк.

– Слушай, друг, скажи, пожалуйста, ты решить вопрос с исследованиями хочешь, или как? – с явным раздражением в голосе и слегка запыхавшись, отвечал Марк.

– Нет, просто так уже 10 лет с этим прыгаю, ношусь и раком перед всеми вояками и академиками встаю. Конечно же хочу!

– Тогда будь другом, придержи вопросы и потерпи до завтра, когда мы сами всё расскажем. Пока информация доступна мне и Майе, куда мы летим, тоже не разглашается. Не тебе я не доверяю, а вот что за нами не следят я совсем не уверен. Или ты до сих пор наивно думаешь, что они и в правду просто боятся поставить этот эксперимент? Даже если бы боялись, но это предложили бы не мы, выскочки-активисты из университета с амбициями, по мощи сопоставимыми с Квазаром, всё равно бы провели, чёрт бы тебя побрал, хватит быть таким наивным, в конце-то концов! – на взводе проорал Марк.

– Марк, прошу, не пугай Дункана, ладно? Успокойся, выдохни, все нервы ещё впереди, – с волнением в голосе просила Майа.

– Ладно, друг, прости, наверное, ты прав, – потупив голову в пол, буркнул Дюк.

– Нам пора. Дюк, Дункан уже спит? – с ещё большей тревогой спросила Майа.

– Да, в своей комнате, как вы и просили.

– Мы пойдём поцелуем его с Марком, хорошо? Мы просто уже в обуви...

– Да без проблем, ребят, я потом всё уберу.

Марк и Майа поднялись на второй этаж. В маленькой ком-

нате, где были синие обои с ракетами, висела люстра в виде Солнца и планет Солнечной системы, а по полу разбросаны разные атласы и книжки по физике для детей, детали от железных конструкторов, всё было освещено голубоватым светом луны, а по окнам стучали капли дождя, искажая тени деревьев в окнах, на кровати в виде летающей тарелки спал мальчик 3 лет от роду. Он посапывал во сне, слегка дёргаясь, видя сны. Его длинные тёмные волосы закрывали глаза и спадали на его щёки. Майя, проронив слезу, поцеловала малыша, сказав:

– Малыш, я с тобой буду всегда, что бы ни случилось, я всегда буду рядом, будь умницей.

Марк тоже наклонился к Дункану и прошептал:

– Люблю тебя и горжусь тобой, сынок, ты – лучшее из моих достижений, – после чего чмокнул в лоб. Встав возле двери, оба кинули последний взгляд на своего малыша и тихонько закрыли дверь.

– Дюк, прошу, проследи за ним в случае чего, умоляю, – в слезах просила его Майя.

– Он мне как родной, вы же знаете, я его не брошу, всем чем надо помогу. Бабушке с дедушкой тоже, всё как договаривались. И не волнуйся ты так, всё хорошо будет, вернётся, вместе, дружно за коллайдер возьмёмся, – подбодрил Майю Дюк.

– Ладно, друг, нам пора. Спасибо тебе за всё... – Марк протянул руку Дюку.

– Родной, всё для вас, нас, для нашего дела и нашего будущего, – Дюк пожал руку Марку, после чего притянул его к себе и приобнял.

– Ладно, давайте, родные, удачи вам, ждём назад! – кинул он вслед садящимся в такси Марку и Майе.

Спустя несколько часов Марк с Майей сидели в самолёте. Где-то в хвосте салона раздался детский плач. Рядом с Марком и Майей сидела семья: мама, папа и сын с дочерью. Они весело смеялись над чем-то, сидя в обнимку. Только папа постоянно перевешивался к ним через кресла, потому что сидел на заднем ряду. Стюардесса в микрофон приятным и нежным голосом объявила взлёт и попросила пассажиров пристегнуться, после чего прочитала технику безопасности. Взявшись за руки, Марк посмотрел на Майю и шепнул ей на ухо:

– Не волнуешься?

– Я спокойна как никогда, я же с тобой, – нежно улыбнувшись Марку, ответила Майя.

Пролетев 3 часа, в небе над Атлантикой, в иллюминаторе самолёта вспыхнула яркая вспышка, озарившая небо. Как будто самолёт подлетел к Солнцу. Никто из пассажиров не успел ничего сделать, кроме как сощуриться, и тут раздался взрыв...

Глава 2. «Материя-1»

Май 2019 года. В комнате, зашторенной металлическими жалюзи, стоял сильный кумар, в пепельнице тлели самокрутки, на полу валялись пустые бутылки из под «Короны экстра» и текилы, на столе рассыпана соль, и половина лайма лежала на блюде. Вокруг кровати была разброшена мужская и женская одежда. Колонка «Beats» уже давно села и просто стояла возле зеркала. Кроме кровати и стола в комнате было пусто, да и эти предметы интерьера, казалось, были откинута из стен. Вся атмосфера в комнате говорила о том, что Дункану было весело вчера не только в женевском клубе. Он лежал в кровати между двумя светловолосыми голыми красотками.

Проснувшись, он приподнялся с кровати и протёр красные глаза. Затем дыхнул в руку, и его перекосило от перегара. Еле-еле встав с кровати, он направился в сторону стены. На ней была сенсорная панель. Набрав код, Дункан попал в ванную.

– Ох, чтоб ещё хоть раз в жизни так бухал, пристрелите, – проскрипел себе под нос в душе Дункан. – Так, как их хоть зовут-то, – подумал он про себя, прежде чем разбудить девушек.

Выйдя из ванной, Дункан похлопал в ладоши, в ответ ему раздалось машинальное «Доброе утро, мсье Робертсон», на-

чали открываться жалюзи, из стены выехал шкаф с вещами, включились светодиодные лампочки на потолке.

– Так, Сэм, сколько ещё раз сказать, что Сэм не должен употреблять слово мсье. Ты из этих, что ли, лягушатников? – с ехидной ухмылкой отозвался Дункан.

– Извините, мистер Робертсон, программа так заложена, базовые фразы, сами знаете, – отвечал андроид.

– Надо Джорджу сказать, чтоб перепрошил тебя, а то каждое утро это становится невыносимым... Так, девушки-красавицы, просыпаемся, выходные закончились, начались четыре с половиной понедельника подряд! Всем пора на работу: вам в клуб в приватную комнату, мне дальше ничего не делать и получать за это Нобелевские премии, мои миллионы и ваши ласки.

– Ох, пушок, но ещё же слишком рано, – простонала одна из девушек.

– Кто?! – Дункана перекосило от того, как его назвали. – Как ещё раз, пушок? Это потому что на ногах волос много или потому что борода? Хотя в любом случае пахнет дискриминацией на волосяной почве.

– А где мы хотя бы? – спросила другая девушка.

– Считайте, что вы почти во Франции, мадмуазель, если захотите, можете рвануть с подругой и туда, даже пешком за час дойдёте, а вообще, лучше бы вам не знать. В общем, одевайтесь, вот в той стене будет дверь, за вами заедут, отвезут до вашего, назовём это так, офиса любви, – подмигнув, ска-

зал Дункан. – Сэм, как только увидишь Самюэля, откроешь дамам, ладно? Будь джентльменом, поухаживай за мадмуазелями.

– Самюэль, который наш консьерж, или Самюэль, который Ваша машина? – уточнил Сэм.

– Два в одном, такой ответ устроит?

– Вполне, сэр.

– И да, Сэм, слово «консьерж» убери из лексикона, не обижай старину Самюэля, называй его «хостес».

– Но Самюэль француз, я думаю, ему чуждо как раз Ваше наименование.

– В таком случае не обижай меня, британца, своими французскими манерами, у меня отёк Квинке от них наступает, как у любого британца начиная с 14 века. Так, где моя похмельная бутылка нормального, человеческого Гиннеса, а не этой мочи, которую я пил вчера?

– Но, сэр, Вам нельзя сейчас пить, у Вас работа...

– Сэм, чему я тебя учил?

– График движения мысли взлетает, чем выше градус, все гениальные чертежи и теории Вы придумали после двух бутылок хорошего шотландского эля.

– Вот и не бухти, как старпёр, а выдай мне Гиннес мой, – надевая чёрный обтягивающий резиновый костюм, сказал Дункан Сэму. – Дамы, было приятно познакомиться, провести вечер, надеюсь, ещё встретимся, особенно ввиду того, что Женева в этих краях одна, *au revoir, mes beautés*.

Дункан нацепил белый халат поверх костюма, залпом выпил весь Гиннес, выбросил бутылку в мусорку, которая автоматически выдвинулась из стены рядом с ним, и вышел из комнаты. Пройдя по коридорам здания ЦЕРНа («Conseil Européene pour la Recherche Nucléaire» – крупнейшая мировая лаборатория в области физики высоких энергий), он вышел на улицу и сел в свой оранжевый, блестящий на солнце Ламборгини Авентадор, вдавив педаль газа до упора, выехал с территории лаборатории. Он мчался по дороге вдоль полей, вдалеке виднелись Альпы. Большой адронный коллайдер работал уже с 2008 года. Дункан был главным учёным, он разрабатывал и проводил все эксперименты с разгоном частиц. Так он открыл «Частицу Большого Взрыва» в 2013 году – частицу, которая лежит в основе мироздания, за что получил Нобелевскую премию в возрасте 15 лет. Сегодня был самый важный эксперимент. Он должен был подытожить 11-летний цикл работ ЦЕРНа, все открытия и эксперименты вели именно к нему, к сегодняшнему дню икс, 12 мая 2019 года.

Дункан нервничал, и чтобы хоть немного разрядить обстановку, открыл окно, в него подул свежий швейцарский воздух, одно это уже расслабляло его. Дункан обожал Швейцарию, любил её свежий и чистый воздух, экологичность всех предприятий, точность и стабильность швейцарцев. Он всегда говорил о них так: «Если бы Вселенную мне предложили сравнить со страной, я бы провёл параллель со Швейцарией.

Она на столько же прекрасна, как и чудеса нашей Вселенной. Её люди настолько же точны и организованы, как все процессы во Вселенной. Швейцария такая же безупречна, как и наше мироздание, только они могли создать столь безукоризненные системы бытия».

– Опять лягушками запахло в окно. Вот ведь соседи достались швейцарцам... – колко заметил Дункан, подъезжая к границе Франции. Нет, он ни в коем случае не оскорблял французов, хотя со стороны так могло казаться, но у него было много знакомых и друзей-французов здесь, и он ценил их ум, однако не мог не подшутить над ними: «Святой долг любого британца перед английской Коронай – это подколоть французов за их специфичные, назовём это помягче, кулинарные вкусы, непунктуальность и лютое ЧСВ».

Включив погромче «Stayin' Alive» британско-австралийской группы Bee Gees, Дункан пересекал границу с Францией. Как он сам говорил, хоть здесь и нет КПП, но зато точно пахнет Шато Брион. Он подъезжал к одному из зданий БАКа (Большой адронный коллайдер). Это было не главное здание, но эксперимент должен был проходить именно здесь. Остановив машину возле входа, Дункан поприветствовал охранника:

– Привет, Луи, друг мой, как ты? Ещё аппарат от радиации не фонит, а? – с улыбкой спрашивал Дункан.

– Уже давно, да только не от радиации, а от истечения гарантийного срока.

– Да ладно, Луи, в 73 жизнь только начинается, ты ещё у меня девок водить будешь.

– Это можно, – с иронией ответил Луи.

– Ладно, давай старина, пойду я, и так припозднился сегодня.

Зайдя в здание, Дункана встретил Дюк. Он был директором организации.

– Дункан, драть тебя чертями, ты на два часа опоздал!!!

– Во-первых, доброе утро, я тоже рад тебя видеть. Во-вторых, я не опоздал, я задержал эксперимент без предупреждения, согласен, закосячил, но без меня же вы не начнёте. И в-третьих, девочки с Женева были супер сексуальные, горячие и ненасытные, да и сказать честно, похмелье более чем уважительная причина, даже если бы я вдруг, внезапным образом впервые в жизни опоздал, тебе ли не знать об этом, старый алкаш, – с лёгкой и ироничной улыбкой ответил Дункан.—

Ладно, чертяга, пойдём, сегодня важный день, – Дюк расплылся в улыбке, словно разговаривал с сыном, приобнял Дункана и слегка постучал его по спине.

Они вдвоём направились к большим дверям, похожим на ворота ангара.

– 1484, – Дюк назвал код.

– Доступ разрешён, добро пожаловать, мистер Эмерсон.

– Джордж, пёс пустынный, палить его солнечными лучами Техаса, здесь Люси на мистер запрограммировал, а мне Сэма

на грёбаного мсье по утрам, – проворчал Дункан себе под нос.

– Ну вот сейчас и предъявишь ему, – подмигнул Дюк. Они зашли в огромную лабораторию. В центре зияла труба, она спускалась на сто метров вниз, прямо в коллайдер.

– Всем доброе утро, bonjour, guten morgen, buenas dias и так далее по списку, остальные lo siento, entschuldigung и excuzes moi, но по-вашему не знаю, не сочтите за фашизм. А, Джордж, а вот тебя зря квадратноусый в топку не кинул в сороковых прошлого века. Могли бы уж хотя бы привлечь к ответственности за преступления против человечества. Какого хрена меня по-лягушачьи приветствуют в комнате?

– Я смотрю, ты в восторге, Дун, и да, я тоже рад тебя видеть, – посмеялся Джордж, выглядывая из-за мониторов. Он был компьютерным гением. Пожалуй, это был единственный человек, которого Дункан считал умнее себя в исследованиях, правда, только в компьютерах, в остальных случаях он говорил, что в мозгах муравья протекает больше нейронных связей, чем в его хавальнике.

– Сегодня жирный спускается в яму первый, только костюм ему не выдавайте, посмотрим, защищает ли жир от радиации, – ехидно вставил Дункан, со своими фирменными, еле заметными ухмылкой и отводом взгляда. – Так, ладно, мокрый Джо, ты запустил процесс накопления частиц?

– Я бы запустил его, если бы был дан сигнал к их разгону, а из-за того, что ты бухал опять всю ночь как демон, мы не

знали, когда твоё похмельное рыло явится сюда, естественно, ничего запускать не стали.

– Ладно, засчитано, но чтоб ты не считал себя победителем, я сегодня сделал то, что ты можешь позволить себе сделать только с одной твоей левой рукой, сразу с двумя блондиночками из Женевы с 3-м и 4-м размером груди, не меньше, а ещё жопы у них были не силиконовые, а накаченные и упругие, как персики. Ухх... Можешь по одному описанию их представить и передёрнуть, думаю, тебе понравится, – со взглядом победителя Дункан по-дружески постучал Джорджа по спине и отошёл от компьютерной зоны.

– Дункан, я могу сообщить в ЦЕРН, чтобы они запустили процесс? – спросил Дюк.

– погоди, старина, сначала я лично спущусь, проверю костюм, подключение и так далее. Я надеюсь, вы его охлаждали до минус 273,15 °C?.. Чёрт, язык сломаешь, пока это число выговоришь, – громко спросил Дункан у лаборатории.

– Уи, сэ, костюм находится в крио камере до момента подачи частиц в коллайдер, – ответил один из учёных с явным французским акцентом.

– Какая температура в криокамере?

– Минус 273,15 °C, сэ.

– Так, отлично... Хорошо, а ты мне предлагаешь в костюм лезть в крио камеру прям? Я, конечно, собираюсь сейчас через себя прогнать составляющие атомной и водородной бомбы, большого взрыва и частицу, которая сама по себе опреде-

ляет материю, и как бы чёрт его знает, а то вылезет из костюма клякса тетрадная какая-нибудь, или пережаренный стейк, или ещё чего, я могу назвать себя суицидником малолетним, но лезть в абсолютный ноль... Мне кажется, если я этот эксперимент с частицами без костюма проведу, шансов выжить у меня больше будет. А во-вторых, ты частицы в криокамеру вгонять будешь? Интересно, как ты подключение произведёшь.

– Так мы же вытащим костюм и вставим его в накопитель, сэр.

– Допустим, вы сделали это за ту секунду, через которую частицы будут в накопителе. Температура в трубе какая?

– Примерно 15–17 °С, сэр.

– Ты думаешь, костюм не нагреется за эту секунду хотя бы на 0,01 градуса?

– А зачем тебе такая точность в температуре? – спросил Джордж.

– Не поджарить меня и половину континента. Температуру атомного синтеза помнишь?

– Читал, помню, до 100 миллионов °С, только это намного больше, чем 273,15.

– Этого хватит. Наверное, не просто так мы эти частицы охлаждаем, перед тем, как их сталкивать начать, но, если хоть на 0.01 градуса выше, вот этого уже не хватит сдержать реакцию, – колко подметил Дункан и подмигнул другу. – Только объясните, вы как планируете бороться с про-

блемой? Или всё, отменяем эксперимент?

– Но, если серьёзно, опустить температуру ниже абсолютного нуля невозможно, Дун, – с неприятной тревогой говорил Дюк. – Все 11 лет труда коту под хвост. Дункан, скажи, что ты предвидел эту проблему, не может всё так сорваться.

– Конечно не может. И опустить температуру ниже абсолютного нуля невозможно. Но мозгами подумает тут хоть одна частица этого коллектива? Кстати, в предыдущем предложении слово подсказка, угадаете – найдёте ответ и тёлку из Женевы за мой счёт. Хотите француженку, тогда ищите сами, а я оплачу, там не знаю хороших мест.

– Подсказка в слове «частица», – внезапно из-за спины Дюка донёсся мягкий женский голос. Это была Миа, одна-единственная дама в команде Дункана. Они подружились ещё в 2001 году, когда Дункан жил в Америке, в доме Дюка и его родителей. Её мама с папой погибли в результате пожара, а Дюк успел вытащить девочку из огня. Дети росли вместе, учились, вдвоём постигали физику с 3 лет, играли в футбол и бегали за местными хулиганами, которые обижали слабых ребят. Однажды, Дункану прилетело камнем в правую бровь, шрам до сих пор остался, но он тогда не разревелся, а взяв две изогнутые палки, резинку и камень, выстрелил, как из рогатки в сторону обидчика, попав с рикошетом от железной ограды сразу в двоих. Миа же, как заботливая фронтовая медсестра, забинтовала голову Дункана платком. Они были не разлей вода всю жизнь. Дункан считал её самым

умным человеком на Земле, даже умнее его самого, потому что она была мудрее и часто помогала, наставляла на правильный путь в тяжёлые моменты жизни, любил её как сестру, но, несмотря на множество шуток со стороны, никогда не рассматривал её как свою девушку. Миа очень болезненно относилась к этому, но не решалась обижаться на него за это и действовать решительно, боясь нарваться на отказ. Она любила его за, как раз-таки, решительность, несмотря на её не дюжую смелость, на все отчаянные поступки подталкивал именно Дункан. Ей действительно сложно было решиться, но вот когда это удавалось, тут уже она давала жару, что Дун иногда нервно курил в сторонке. Они идеально дополняли друг друга.

– Умница, Миа, вот вроде и искусственный интеллект у недавних пор, а работает исправней вас всех. Кстати, тебе очень идут светлые кончики, – с ласковой отцовской улыбкой подмигнул ей Дункан.

– Спасибо, Дун, – застенчиво опустив свои зелёные глаза в пол, ответила Миа.

– Миа, давай на бис, я уверен, ты уже придумала, что с этой залупой делать.

– Азот состоит из частиц, как и всё в этом мире. Нужно эти частицы запустить по коллайдеру вместе с остальными, вот и всё.

– А про перегруз в трубе ты не подумала? А про то, что эти частицы затормозят термоядерные процессы внутри ко-

стюма? – спросил Дюк.

– А на этот вопрос отвечу я, позволишь, Миа? – спросил Дункан.

– Ну, Ваше Величество, как же я могу Вам отказать, если Вы столь снисходительны, что удосужились спросить у меня разрешение, конечно позволю, – с иронией ответила девушка.

– Ну ты и змеюга, про Ваше Величество отсылка к моему британскому происхождению? Не забывай, я шотландец, мне плевать на эту корону, так что не обижай меня так больше. В моей жизни есть два авторитета, алкоголь, а в особенности пиво и виски, и физика. Так вот, а теперь ответ на твой вопрос, Дюк. Коллайдер работает не в полную нагрузку. В нём всегда есть место. Все эксперименты, кроме Базона, проводились в 30–40 процентов заполненности пространства коллайдера. С Базоном был на 70 процентов. Больше нельзя, будет бум-бум, очень большой и очень ядерный. Но если мы эти 30 процентов заполним азотом, то ничего не случится, у него намного меньше протонов, труба рассчитана на более увесистые частицы, так что даже свободное место останется. А если впустить его в электромагнитное поле после остальных частиц, он ещё и окутает их оболочкой, не проникнет внутрь остального скопления, а подействует непосредственно внутрь костюма, и нужно-то всего 0,01 нанограмма азота для этого. Но не больше. И естественно, заготовка у меня есть, чтобы вопросов не было. Я то сразу всё продумываю и

заготавливаю, так сказать, предвещаю. Ах да, ещё пространство будет заполнено сегодня на 50 процентов, а эти 30 будут равны 15, итого, 65 процентов, на 5 процентов меньше, чем при эксперименте в 2013 году, пау-пау. Так, ладно, все по местам, я спускаюсь вниз, проверяю, и начинаем. Дай-ка рацию, Дюк. Харт, слышишь меня? Приём.

– Вас слышу, мистер Робертсон.

– Запускай протокол «Материя-1». Заряд частиц на изготовку, азот в резервуары в электромагнитной зоне, проверь все системы, нейронные сигналы пусти в костюм, проверь соединение, если я не смогу подумать о накоплении частиц, будет вам сегодня на ужин человечина, скорее всего от повара дилетанта. Сейчас спущусь, ещё мой сигнал проверь, приём.

– Вас принял, мистер Робертсон, жду отмашки, приём.

– Пущу сигнал из костюма, принимай, конец связи, – заходя в лифт, сказал Харту Дункан.

Дункан спустился вниз, вышел из лифта и оказался в длинном тоннеле, по которому тянулась труба. Пройдя несколько минут вперёд, он оказался возле двери.

– Ф1Э2Мат3, – произнёс код Дункан

– Доступ разрешён, – ответил механический женский голос.

Дункан зашёл в высокое бетонное помещение. В комнате были светодиодные лампы на стенах, они озаряли капсулу, похожую на чёрный регбийный мяч. Изнутри она светилась

ультрафиолетовым излучением. К капсуле были подведены 6 трубок из коридора. Дункан отцепил одну из них, которая подводила азот. Затем открыл капсулу. Внутри был чёрный костюм. Он весь был в каналах, но пока они были бесцветные. Также маленькими прямоугольниками были отмечены глаза. Он был похож на резиновый водолазный костюм. Дункан залез в капсулу, начал надевать броню. Надев её, он подсоединил провода над головой к специальному разъёму, который был соединён с каналами.

– Харт, я в костюме, поймал нейроны? – подумал про себя Дункан.

– Так точно, мистер Робертсон, – услышал он в голове ответ от Харта.

– Дюк, вы сверху как, приняли импульсы?

– Поймали!

– Так, знаете что, ребята, давайте-ка начнём сразу, не будем кота за яйца тянуть, здесь всё в порядке. Тем более я уже в костюме, и вылезать из него, прямо скажем, не самое удобное занятие. Первым улучшением явно будет молния на спине, или ещё чего, но влезать в него как в гидрокостюм каждый раз, это довольно мерзко.

– Мистер Робертсон, Вы точно готовы?

– Дункан, не шутки всё-таки, я не сомневаюсь, что всё готово и ты всё хорошо проверил, но дело серьёзное, может, первый раз самому не лезть в эту штуку?

– Знаешь, что, Дюк, Харт, все остальные, особенно

Джордж, ага, да, я думаю все поняли, о чём сейчас пойдёт речь, пока, все штуки в которые я влезал спасали меня, поэтому с ними у меня хорошие отношения, – посмеялся Дункан про себя.

– Давайте уже начнём, поджарим может этого уродца, компьютеры и его мозг уже синхронизировались, – с усмешкой сказал Джордж.

– Да, мокрый Джо, как видишь, мой мозг настолько же мощен, насколько и компьютер, бездарь.

– Надеюсь, у тебя твой причиндал отвалится сегодня!

– Хоть есть чему отваливаться, тюфяк!

– Так, закончите, нет? – вставила Миа.

– Так точно мэм, приступаем к исполнению обязанностей! – отрапортовал Дункан.

– Будь осторожней там снизу, ладно?

– Так точно, мэм, есть, быть осторожнее там снизу!

– Мистер Робертсон, ЦЕРН готов запустить частицы, – Дункан закрыл дверь, вернул все трубки на место, залез обратно в капсулу, подключил провода.

– Ну всё, с Богом, ребята, если что, не поминайте лихом!

Направить атомы в камеры подачи линейного ускорителя.

– Частицы введены, разогнаны до $1/3$ скорости света.

– Перегнать частицы в электромагнитное поле.

– Частицы доставлены.

– Запускайте с разницей в 0,5 секунды, сначала электромагнитное поле, затем частицы азота.

– Частицы уплотнились, азот плотным слоем обволакивает сгустки частиц, мистер Робертсон, у нас получилось!

– Это только полдела, Харт, но повод для радости есть, возможно, стейк вам сегодня на обед будет не столь пережаренным. Так, ладно, поехали дальше, перегоняйте частицы в протонный синхротрон!

– Частицы в синхротроне, сэр. Произведено ускорение до 99,9 % от скорости света, масса увеличена в 25 раз.

– Отлично, значит, всё по плану пока. Так, давай-ка их в протонный суперсинхротрон. Прокачаем мощь нашим частицам!

– Частицы в суперсинхротроне. Запас энергии выйдет на уровень 450 миллиардов электронвольт через 3... 2... 1... Запас вышел на максимальный уровень.

– Дюк, вы готовы частицы принять?

– У нас всё готово, можно запускать.

– Ну, понеслось дерьмо по трубам... Переместить частицы в Большой адронный коллайдер.

– С Богом, мистер Робертсон, частицы будут перемещены в Коллайдер через 3... 2... 1... Частицы в Кол... – голос Харта постепенно удалялся из головы Дункана, он почувствовал, словно его кинули прямо в огонь, а в теле произошло много тысяч взрывов одновременно.

– АААААААААААА, – раздался истошный вопль Дункана в аудио системы исследовательского центра.

– Дункан, прекращаем эксперимент?! – завопил в ответ

Дюк.

– Не смей, мать вашу, по второму... АААААА... КРУГУ!!!

– Дункан, организм не выдержит перегрузки!

– Добавляй!!!

– Харт, начинай второй круг!

– Запущен второй круг процесса.

Спустя 30 секунд заряд вновь прилетел к костюму, и если после прошлого Дункан уже успел немного отойти и привыкнуть к тем ощущениям, уже не истошно вопя во весь голос, а постанывая, то здесь вновь раздался крик.

– Дункан, хватит! Брось это! – в ужасе кричала Миа.

– Давай ещё, ещё один круг, иначе всё просрём, АААААААА!!! ДАВАЙ, ТВОЮ МАТЬ, БЫСТРЕЕ ОТМУЧАЮСЬ!!!

– Запускаю третий заряд! – почти прокричал в аудио системе Харт.

– ААААААААААААААХ, ДОШЛО, ВЫРУБАЙ НАХЕР, ВЫРУБАЙ ЕГО, ТВОЮ МАТЬ!!!

– Отключаю питание от коллайдера!

– Дун, ты живой!? – громко спрашивал Дюк. – Дункан, ответь мне! Чёрт малолетний, ответь мне, уродец!!! Миа, стой, ты куда!?

– Его вытаскивать нужно!

– Чёрт, Джордж, со мной побежали!

Втроём они спустились в низ. Открыв дверь, учёные за-

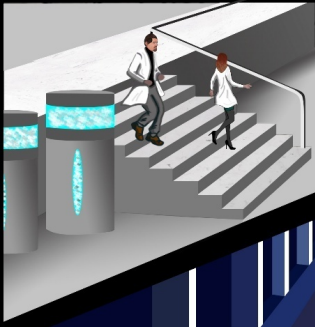
шли в комнату.

– Ни в коем случае не отцепляйте трубки, если в них ещё происходит синтез, они попадут в костюм, у него уже точно образовалось достаточно мощное электромагнитное поле, чтобы притянуть частицы! Отцепите, всё взорвётся здесь.

– Надеюсь, он не будет магнититься ко всему подряд? – с волнением спросил Джордж.

– Нет, не переживай, не настолько сильное, – чуть раздражённо ответила Миа.

– Дункан, родной! – Дюк открыл капсулу, и оттуда выпал Дункан в костюме. Все каналы ярко сияли белым свечением, такой же цвет приобрели и глаза.

– Дункан, ты меня слышишь?! – стуча ему по щекам, спрашивал Дюк.

– Ты потише энергию-то вбивай в меня, не забывай, он кинетическую тоже принимает этот гидрокостюм стриптизёра, – еле слышным слабым голосом отвечал Дункан.

– Фух, слава Богу, всё обошлось, эй, сверху и в ЦЕРНе, он в порядке! – прокричал в рацию Дюк. – Осталось только проверить, всё ли сработало, как нужно.

– Дюк, хватит с него, он и так никакой, – молила Миа. – Давайте испытания на завтра перенесём, пожалуйста, зачем вообще нужно было его пихать в костюм?!

– Потому что это была лично моя инициатива. Я решил перестраховаться и чуть-чуть вогнать в себя этих молекул. Поменять свой код ДНК, чтобы я безопасно мог входить в этот костюм. Иначе думаешь, зачем мы два круга прогоняли? Да, риск был большой, но всё же меньший, чем влезть в этот сексуальный доспех и получить лучевую болезнь. Так что так, всё получилось. И да, надо опробовать, я согласен с Дюком.

Дункан тяжело встал, отдышался, постоял немного, пришёл в себя и сказал:

– ЦЕРН, сверху, начинаю испытания протокола «Материя-1». Включите здесь видеозапись. Ребята, отойдите назад и ни в коем случае не касайтесь стен, сейчас жарковато будет.

Дункан встал, поднял руку, прицелился в расчерченную

мишень на стене, согнул руку в локте и резко разогнул. Из руки вылетела синяя линия, которая, коснувшись стены, потянула Дункана за собой. Он не успел среагировать и на полном ходу влетел в стену.

– Твою мать, не то, это не уничтожение, это я, видимо, так проник в молекулярное строение стены, ну и она меня притянула, поглотив мои частицы в себя. Так, допустим, это, как и планировали сработало, а как уничтожить то цель? Попробуем по-другому, – Дункан встал в позу единоборца, приготовился нанести удар рукой.

– Слышишь, Дун, а ты не сильно головой то ударился, а то сейчас ещё учудишь чего? – спросил Джордж.

– Не, не парься мокрица, я даже с такой головой посвежее тебя буду, ладно, ЦЕРН, верх, ребята, приготовились, собрались, выдохнули, три, два, один, поехали! – Дункан нанёс удар в воздух. Вылетел один шар энергии, который также светился белым свечением. Он попал в мишень и пробил стену насквозь.

– ДАААА, БУУУУМ, ПОЛУЧАЙТЕ!!! – радостно закричал Дункан. – ЦЕРН, записывайте в протокол «Материя-1». Эксперимент прошёл успешно, костюм готов к эксплуатации!!! Мы сделали это, ребята!!!

Глава 3. Первая кровь

Миа и Дюк, подхватив Дункана под плечи, тащили его наверх в лабораторию. Когда они поднялись, все учёные встали и стали аплодировать Дункану.

– Да, да, спасибо, а сейчас единственное моё желание, это косячок и бутылочка Джеймсона, не меньше 10 лет выдержки, облучило нехило. И человека мне в кампанию, я же не алкоголик, в конце концов, – усаживаясь за кресло, тяжело прохрипел Дункан.

– Дун, тебе бы отдохнуть, а не бухать, ты себя-то видел? – утирая кровь с его носа, тревожно спросила Миа.

– Оставь, Миа, его это всегда оживляет, составишь ему вечером кампанию в ресторане? Так и быть, за мой счёт, проставлюсь сегодня своему лучшему учёному за успех, – с доброй улыбкой подмигнул Дюк.

– Ох, Миа, от таких предложений не отказываются, – с ухмылкой посмотрев на девушку, сказал Дункан.

– Да что ты? Я то и не отказываюсь, а вот ты? – с ещё большей ухмылкой, сощурившись, посмотрев на Дункана, сказала Миа.

– Ладно, согласен, косяк, давненько тебя не звал никуда, сестрёнка.

– Так бы и не позвал, если бы не Дюк, – с небольшой обидой в голосе ответила Миа.

– Эй, Дюк, а мне проставиться не хочешь? Так-то кто устроил IT-сопровождение эксперимента? – вставил громко Джордж.

– А ему за мой счёт, заказывай клуб, так и быть, сегодня гульнёшь! – найдя в себе силы встать, оперевшись на стул, крикнул Дункан.

– Чё, реально?

– Любой закажу вам с Дюком, только перед девушками не опозорь, больше всего за это переживаю.

– Ну ты и чёрт, всё испортишь! Жаль, не поджарило тебя! – с лёгкой улыбкой бунтовал Джордж.

– Слышь, склизкий, так-то я тебе секс намутить хочу за свой счёт и алкопати, а ты, вон, жаришь меня, уродец Джо, – подмигнув парировал Дункан.

– Дун, спасибо тебе большое, но мне нужно будет остаться в ЦЕРНе, сам понимаешь, отчёт нашим директорам я писать буду, на основе твоих трудов и результата эксперимента, так что, пусть кто-нибудь другой составит Джорджу кампанию, – с отцовской любовью постучав по плечу, Дункану ответил Дюк.

– Ладно, Харт, давно ли ты входил во что-либо кроме строения атомов и шахты коллайдера? – спросил в микрофон, который соединял с центром Дункан.

– Тонко, мистер Робертсон, но да, давненько.

– Смотри, а то твой синхротрон женских сердец перестанет работать за ненадобностью! Выбирайте место, отпиши-

теть, куда поедете, скину вам деньги.

– Спасибо, мистер Робертсон, но я, пожалуй, тоже пас, возраст не тот. Костюм-то, может, снимите?

– Я попривыкаю, поразнашиваю его пока. До ЦЕРНа доведу, ему там капсулу всё равно уже заготовили. Да ладно возраст, всего лишь цифра в паспорте, важно, как в душе себя чувствуешь. Но если всё равно пас, тогда уж Джо сам выбирай себе компаньона. Так, черти, где мой косяк и 0,5 Джеймсона со льдом? Вы забыли, где бар? Я же вам показывал для экстремальных ситуаций на эксперименте, если вдруг буду погибать, налейте мне, если не воскресит этот божественный эликсир, так хоть с кайфом помру. Бездари, даже бар протралили!

– Миа, будь добра, приведи лабораторию в порядок, я отвезу Дункана в ЦЕРН, хорошо? – ласково спросил Дюк.

– Да, конечно, мы с Джорджем за всем проследим, в порядок приведём.

– Вот на счёт второго человека не уверен, что хорошая кандидатура для этого, – подмигнув, сказал Дункан Мие на ухо.

– Так, Ваше Алкашество, вот тебе косяк, затянись и выходи, а бухнёшь вечером со мной, а то опять нажрёшься и по тёлкам попрёшься, ничего святого нет!

– Миа, дорогая, будь леди, не по тёлкам, а по элитным куртизанкам Женева, а любовь к женщинам и алкоголю, так это две из трёх главных заповедей шотландца, эти процессы

имеют сакральное значение для нас, будь более терпимой к чужим нравам, – с явной издёвкой в голосе и на лице сказал Дункан.

– Да пошёл ты уже знаешь куда?

– И куда же?

– В ЦЕРН, чёрт ты мохнатый.

– Хаха, в ЦЕРН уже посылают, красиво! А про чёрта мохнатого, это уже дискриминация на волосяной почве, с ней я уже столкнулся второй раз за день, я просто шокирован тем, на сколько не толерантно наше современное общество, я кажется начинаю понимать, что чувствуют педики в нашей реальности, – со злорадной ухмылкой продолжал Дункан.

– Пошёл вон отсюда! – швырнув Дункану вдогонку бумагами, крикнула Миа.

– И я тебя люблю, сестрёнка! – послав воздушный поцелуй, крикнул, увернувшись и отдаляясь Дункан.

– Ну и где ты ходишь, звезда? – с иронией спросил Дюк, стоявший возле Ламборгини Авентадор Дункана.

– Я не хожу, я парю над этим бранным миром, я же звезда, как ты выразился, – подмигнул Дун. – Эй, старина Луи, как ты, тряхнуло вас тут на поверхности?

– Да уж, мистер Робертсон, не хуже, чем кровать в отеле в Париже в 75 году, когда я с молоденькой моделью там устроил приватный вечер, – отвечал старичок.

– Да, Луи, и сейчас так можешь, ладно, давай, встретимся ещё, счастливо!

– И вам того же, мистер Робертсон!

Дюк сел за руль, а Дункан завалился на соседнее кресло, стукнувшись головой об дверной проём!

– Грёбанные маленькие итальянцы! Я их люблю, и машины их люблю, но нахер всё такое низкое! Зато на базилику Святого Петра пока залезешь, лёгкие выплюнешь! Всё не там, где надо!

– А может, дело в голове? – с иронией произнёс Дюк.

– Восприму это за комплимент, что я достаточно умён, ты же знаешь, о плохом не думаю, – открыв окно и закурив косячок, ответил Дункан.

Они выехали на дорогу и вновь двигались вдоль границы Франции и Швейцарии.

– Скучно, тухло, как на похоронах, дай-ка подрублю муз-ло, – в тишину вставил реплику Дункан.

– Опять британское?

– Классика, чувак, Queen же, разве в Америке такое не слушают?

– У нас предпочитают ACDC, например, или System of a down.

– Одна австралийская, другая армянская, красиво, чувак, так что давай послушаем поистине достояние Британии.

– Ладно, чёрт с тобой, подрубай уже!

– Пум пум пум, Another one bites the dust..., – начал подпевать Дункан.

– Твою мать, избавь, Дун, ну не умеешь же петь, – просто-

нал Дюк.

– Пусть и нет, зато в душе я Фредди Меркьюри, подпевай!

– Дункан, на самом деле хотел с тобой серьёзно поговорить.

– Тааак, пошла жарышка, – закатив глаза и выключив музыку, пробухтел Дун.

– Я не хочу давить на тебя, но меня это всерьёз волнует, ты знаешь, как я желаю тебе добра...

– Дюк, давай не рассусоливай, ты типа мой родитель фактически, и я тебя очень ценю, но будь тогда прямее и жёстче хотя бы, если уж решил морали и нотации читать, – перебил Дюка Дункан.

– Почему ты Мию не замечаешь в упор? Она же любит тебя, бегает всегда вокруг да около, а ты кроме дружбы больше ничего ей предложить и не можешь?

– Дюк, наверное, с личной жизнью я могу сам разобраться, ок, да?

– Она не может прямо тебе признаться, сказать, боится отказ получить, потому что знает, что он последует, а ты продолжаешь играть с ней как с игрушкой, себя лишь потешая. Ты же никогда не был таким, ты всегда думал ещё и о других, хотя твоё эго облачность создаёт даже в самый ясный день. Почему здесь не так?

– Знаешь почему? Потому что я та ещё мразь. Я тот ещё самодур. Да, я работаю для всех, но именно работаю и для всех, на неё времени не будет. У меня в принципе нет вре-

мении свободного. Я всегда работаю, работаю для других, потому что это моё предназначение, и оно мне нравится. На серьёзные отношения у меня не хватит ни времени, ни сил. Я не хочу делать ей больно, а я это сделаю ведь, не хотя, не замечая, но сделаю, даже большее, чем сейчас. Я люблю её, обожаю, именно поэтому не подпускаю её слишком близко ко мне. Она моя младшая сестрёнка, и за неё я любому глотку вырву, но она заслуживает лучшего, чем я, это точно, – с легкой дрожью в голосе отвечал Дункан.

– Твои родители были один в один как вы, Дун. Мы с ними тоже с детства были знакомы, на один горшок ходили. Всё вместе переживали, о всём вместе мечтали, шли ко всему только все вместе, бок о бок, – голос Дюка дрожал, на глазах выступали слёзы. У Дункана задёргалось левое веко. Когда он нервничал или сильно грустил, оно всегда дёргалось. – Твой отец был один в один похож на тебя и внешне, и по характеру, ты прям его клон, если честно. Марк был очень сильным и независимым на публике и перед Майей, но сколько раз я слышал такие же слова от него, что и от тебя сейчас, – с нежной отцовской улыбкой и глазами полными слёз Дюк посмотрел на Дункана. – И знаешь, что он однажды в итоге сказал мне? «Дюк, материя изменяется, я уж и подавно изменяюсь ради Майи, жизнь слишком коротка для того, чтобы жить её для кого-то», – вот что он сказал. Да, ты не отец, но подумай над этим. Хотя бы поговори с ней сегодня в ресторане, ладно?

– Ладно, хорошо, я поговорю с ней.

– Умница, Дун. Твои родители бы очень гордились тобой.

– Дюк, почему так? Почему судьба забирает самых дорогих тебе людей? Почему они не могут сами лично видеть всё то, что я смог реализовать, помочь, подсказать, навести? – уже не сдерживая слёз, спрашивал Дункан.

– Если люди ушли из твоей жизни, значит, их роль сыграна. Значит, так нужно, просто так надо. Значит, ты должен был закончить проект. Почему, узнаем в будущем. Но одно могу сказать точно, они погибли счастливые, это самое главное, что тебе следует знать, и гордые за тебя, за главное их изобретение, – успокаивал Дуна Дюк. – Ты должен быть сильным, изменись, Дункан, ты не найдёшь девушки лучше, чем Миа, тогда ты станешь счастливым, сможешь обрести покой души, перестанешь работать для других, чтобы заглушить душевную боль, начнёшь жить для себя, и она сама пройдёт. Просто поверь. Я вот одиночка, знаю, о чём говорю. Я вижу себя и видел твоих родителей. Мне есть с чем сравнивать. Каждому из нас в этой жизни нужен другой человек, иначе жизнь теряет как минимум 50 % красок.

Они подъехали к главному зданию ЦЕРНа.

– Ладно, Дун, я думаю ты меня услышал, родной.

– Спасибо тебе, Дюк за всё, – обняв его, прошептал Дункан.

Они вышли из машины.

– Эм, Дюк, что за говно?! – лицо Дункана резко изме-

нилось и стало тревожным. Весь двор был заставлен чёрными джипами с пуленепробиваемыми стёклами, везде ходили люди в чёрных костюмах, с рациями и в солнце защитных очках. Все учёные ЦЕРНа также недоумевали, Харт о чём-то разговаривал у входа с одним из этих людей.

– Дункан, залезь в машину, переоденься, спрячь костюм, – прошептал Дюк. – Хэй, хэй вы, кто все эти люди, что за машины?! Какого чёрта вы здесь забыли? Это частный научно-исследовательский центр! Прав не имеете сюда вламываться!

– Спокойно, мистер Эмерсон. Я агент Картер, секретная служба «Гладиатор» США. Вспоминайте. Мы те, кому Вы обязаны сегодняшним успешным испытанием. Кстати, поздравляю. Вспоминаете 2001? – с надменным и в то же время каменным выражением лица говорил агент Картер. – Кто давал разрешение на испытание без присутствия специалиста из «Гладиатора»? Кажется, мы договаривались, что всё будет идти строго под нашим контролем.

– Вам не о чем переживать, агент Картер, кроме работников ЦЕРНа никто больше не знал о реальной сути эксперимента, власти были оповещены о тряске, сказали, регулярные испытания, ничего необычного, даже документы заготовленные предоставили, секретность полностью сохранена.

– В этом я не сомневался, мистер Эмерсон. Где костюм?

– Я бы не стал сейчас показывать его. Он не прошёл всех испытаний...

– За испытания уже мы будем отвечать, мистер Эмерсон. От Вас требуется лишь предоставить костюм нашей службе.

– Хэй, пучеглазый! – крикнул агенту Картеру приближавшийся в костюме Дункан. Глаза у Картера действительно были большие и выпуклые, словно вот-вот полезут на лоб, он был невысокого роста и довольно худой. Кроме костюма и очков больше ничто не говорило о том, что он спецгент секретной службы США.

– Мистер Робертсон, добрый день, я агент Картер из...

– Гладиаторский меч свой себе в жопу засунь, карлик! Костюм забрать хочешь? Так сними его с меня. Только аккуратней, письку не офони, если есть что фонить вообще. Знаешь, да, формулу Дункана Робертсона-Джорджа Норберта, сколько сантиметров защитное стекло, столько и член у человека?

– Дункан, прошу, успокойся... – умолял Дюк. Он видел, что Дункан не на шутку завёлся, и он хорошо знал, что, к сожалению, ничего хорошего это не сулило.

– Ничего страшного, мистер Эмерсон, всё в порядке, – улыбнулся Картер.

– Значит, слушай сюда, Картер, если ты считаешь, что мы выполняли твой заказ, то иди пососи-ка. Мы этот проект заканчивали ради идеи, ради моих родителей и его друзей, ради всего человечества, чтобы у нас было оружие, которое не будет находиться в чьих-то одних руках. Мои родители отдали жизнь за него, и я тебе ничего отдавать не бу-

ду, щепка трухлявого пня! Забирай своих зомби в костюмах и проваливай! Это Швейцария! Здесь превыше всего частная собственность. Этот костюм и центр наша частная собственность. Твоего здесь и 0,001 % в доле нет. Думал, самый сильный? Мы изобретём, а ты отожмёшь? Ты видел, что эта хрень на мне делает? И это она ещё не модернизирована и не до конца испытана. Так что давай, попробуй забери. Думал самый сильный? Всегда найдётся рыба покрупнее. Смотрел первый эпизод «Звёздных войн»? Квайгона помнишь? Хотя да... о чём с тобой, трухлявым задротом, говорить... Так вот, хер тебе, а не костюм, – в грубом тоне сказал Дункан и в конце ткнул Картеру средним пальцем прямо в нос, поворачиваясь спиной к нему и направляясь в ЦЕРН.

– Я вас услышал, мистер Робертсон, и да, я смотрел этот эпизод. Говорите, всегда найдётся рыба покрупнее? Сами не забудьте эту фразу! – с каменной ухмылкой на лице кинул Картер Дункану вслед.

– Слышь, когда в следующий раз заявишься сюда, ты в зале штанги потягай и протеина поешь перед этим, а то я и без костюма фарш один оставлю от тебя, щенок суицидный, как под поезд бросаешься, честное слово.

– Приму к сведению Ваш совет, всего доброго, мистер Робертсон. Мистер Эмерсон...

– В жопу себе добро своё засунь, и анальные шарики из глазниц вытащи, не прикольно смотрятся! – с бешенством в голосе крикнул вслед Дункан. Он быстрым шагом направ-

лялся к себе в комнату, с ноги толкнув дверь вперёд.

– Дункан, подожди! – ускорившись за ним, крикнул Дюк.

– Какого хера, Дюк!?! – в бешенстве на всё здание заорал Дункан. – То есть вот так просто отдать все наши труды в один момент этим членососам!?

– Ты не знаешь, что это за люди и на что они способны! – тоже заорал в ответ Дюк.

– Заодно узнаем, но костюм я им не отдам, что бы ты им ни обещал там когда-либо!

– Дункан, твою мать, мы смогли провести эксперимент только благодаря им, благодаря их содействию! Не было бы его без них! Мы должны завершить испытания и сдать его, чёрт бы тебя побрал, иначе нам всем здесь будет тяжело!

– Ещё раз сунутся, разговаривать будут со мной... Костюм я не отдам никому, Дюк, даже не проси, плевать, кому ты там что обещал... Это труд всей нашей жизни. Отдавать его шайке упырей в чёрном я не намерен... Уходи и дверь закрой... – чуть ли не шёпотом сиплым голосом, смотря в стену открывшейся комнаты, сказал Дункан Дюку.

– Дункан, прошу, не дури, закончим испытания...

– ПОШЁЛ ТЫ НАХЕР ОТСЮДА, ГРЁБАНЫЙ ПРЕДАТЕЛЬ!!! – заорал Дункан на Дюка и выстрелил из костюма сферой. Отпрыгнув в сторону, затем тяжело встав, откашлявшись от пыли, подымавшейся в здании, Дюк решил убраться оттуда, лишь вызвав уборщиков и ремонтников на место.

Вечером, часов в 7, Миа постучалась к Дункану в комна-

ту.

– Дункан, ты готов выходить?

– Заходи, Миа, чуть-чуть ещё осталось.

Миа открыла дверь и застала такую картину в комнате. Вся она превратилась в мастерскую: железный стол был откинут от стены, на другую была выведена сенсорная модель костюма с какими-то улучшениями, через всю комнату была протянута труба, которая даже не будучи прозрачной, отдавала белым свечением, а в другом конце комнаты стояла капсула с костюмом. Дункан сидел за столом и паял какую-то железную конструкцию в резиновой одежде под костюм.

– Дункан, ты серьёзно?! У нас на 8 часов столик в ресторане L'Аparté зарезервирован, а ты тут копаешься! – довольно громко и с явным раздражением сказала Миа.

– За это не парься, мы едем за мой счёт и время я перенёс на 9 часов, – монотонно себе под нос пробубнил Дункан, ни на секунду не отрываясь от работы.

– Пф, ничего не меняется, ты опять все планы перестраиваешь в последний момент! И почему это вдруг мы едем за твой счёт?

– Потому что от Дюка мне больше ничего не нужно. Я не собираюсь больше иметь с ним дела, – также монотонно ответил Дункан.

– Ну давай, давай, обижайся. Ты даже не дал шанса ему всё объяснить. Это было единственным условием, на которое согласился «Гладиатор», иначе эксперимент был бы невоз-

МОЖНЫМ.

– Давай не будем гадать на кофейной гуще. Я сказал: костюм я не отдам. Он знает, на что способна эта штука, почему он тогда так испугался этой стаи шакалов? Кроме как очкуном или предателем по этой причине он никем другим быть не может, а там в любом случае, он мне не нужен больше, – сняв защитные очки и встав с места, с уставшим взглядом и оперевшись плечом об стену, глотнув воды из стакана, сказал Дункан.

– Даже поговорить с ним не хочешь?

– Нет, Миа, не хочу. Из-за его неуверенности мы теперь все под ударом. Поэтому я прошу тебя, будь поближе ко мне.

– По-моему, я и так всегда рядом с тобой, – добавив лёгкую ухмылку, сказала Миа.

– Хех, ну это да, за уши не оттащишь, – с усталой ухмылкой ответил Дункан.

– Хотя бы что ты тут мутишь с костюмом, расскажешь, может быть? Или это военная тайна?

– Расскажу, если лицо попроще сделаешь и свою коронную змеиную ухмылку уберёшь, – подмигнул Дункан.

– Это у тебя уже нахваталась, – съязвила Миа.

– Мда, дал же Бог сестрёнку, ладно, просвещу. Сама знаешь, что эти черти теперь везде будут пасти нас, лишь бы забрать костюм. Оставлять его в ЦЕРНе, всё равно что самому им в руки его принести, а надевать его тоже, понимаешь, то ещё удовольствие. Пока залезешь, тебе уже пару пуль между

глаз всадят, и не заметишь. Вот я и решил его немного усовершенствовать в плане скорости надевания. Смотри, в чём суть, подходи сюда к сенсору. На самую поверхность внутри костюма я вшил маленькие, но очень сильные магнитики. Также я спаял тот железный экзо скелет. Он в точности повторяет строение моего скелета, кроме черепа, там только на шее будет продлён позвоночник, который маску и притянет. Соответственно, костюм убирается в этот чемодан. В нём кисти костюма цепляются за эти крючки, чтобы они были раскрыты, и я легко мог просто вставить руки внутрь. Затем, здесь, под рубашкой, джемпером, без разницы, надевается экзо скелет, а в костюме система магнитов, которые притягиваются и весь костюм за доли секунды из чемодана оказывается на тебе. Молнию убрал. На спине он будет соединяться магнитами также. Вдоль позвоночника, соответственно, два ряда магнитов. Сейчас покажу, как это работает, – Дункан аккуратно сложил костюм в чемодан, зацепил кисти за крючки, надел поверх резиновой одежды экзо скелет, а сверху на него свой парадный костюм. – Ну как тебе мой внешний вид? По-моему, не плохо выглядит? – с улыбкой спросил Дункан.

– Прямо лорд, – подшутила Миа. – Ты настолько джентльмен, что костюм поверх будешь надевать?

– А что делать, современные проблемы, требуют современных решений, облучение никто не отменял, хоть фон и не сильный, но кто знает, сколько мне в нём по времени придётся провести, плюс, чтоб не натирало, – разведя руками,

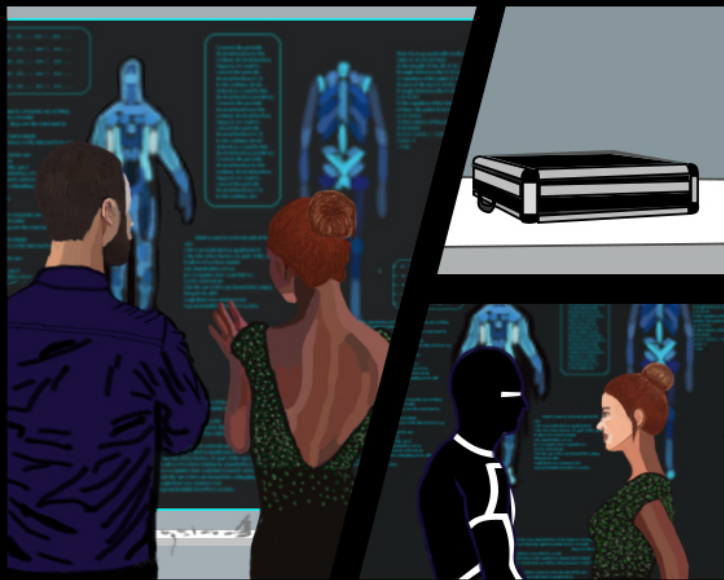
ответил Дункан. – А теперь, смотри фокус, – Дун открыл чемодан и засунул руки в кисти. Действительно, меньше чем через секунду костюм был полностью на нём, вместе с маской. – Ну как тебе, а?

– А не сожжёшь пиджак, брюки и т. д.?

– Не должен вроде, одежду, по крайней мере, не должен прожигать. Помяться может, но это ладно, погладим.

– А снимать-то как, умник?

– В чемодан кисти упираешь, он сам стягивает его, но там система проста, как пылесос, причём в прямом смысле, – с небольшой усмешкой ответил Дункан.

– Ладно, гений, мы поедem или нет? А то мы и на девять не успеem.

– Вот теперь можно и поехать, – подмигнул Мие Дункан, закрыв портфель, и взяв его в левую руку, направился в сторону выхода, взяв как джентльмен Мию под другую руку.

Они подошли к чёрному Бентли, на котором с утра Самюэль отвозил девушек из клуба.

– Благодарю тебя, старина, на, возьми пару сотен евро на чай себе или лучше чего покрепче.

– Мерси Боку, мой друг, – ответил темнокожий Самюэль. Дункан открыл дверь в машину Мие.

– Прошу Вас, мисс, присаживайтесь, – с наигранно вежливым лицом и интонацией сказал Дункан.

– Ох, благодарю Вас, сэр, спасибо за ваше внимание и учтивость, – так же ответила ему Миа, усаживаясь в салон, держась за руку Дункана. Он усмехнулся, закрыл дверь и пошёл сам сел в машину.

Они ехали вначале через поля, вдалеке светились деревни, мигали огоньками ветряки, изредка на встречу ехали машины и маленькие грузовички с ферм. Вдали виднелись силуэты гор, которые выглядывали из тёмно-голубой вечерней дымки. Вскоре заблестели огни города. Они подъезжали к Женеве. Въехав в любимый город Дункана, они сразу же очутились на маленьких узких улицах со старинными домами, которые были подсвечены фонариками. Включились улич-

ные фонари. В связи с тем, что это была пятница, на улицах возле баров толпились кучки людей, громко общающихся, смеющихся и попивающих пиво. Кроны свежих весенних деревьев немного заслоняли фонари, добавляя уюта в умиротворённую атмосферу тихого городка на юго-западе Швейцарии.

– Что может быть лучше майского вечера в Женеве? – с романтической и умиротворённой интонацией, чуть закатив глаза от удовольствия, сказал Дункан.

– Разве что майский вечер в Женеве в хорошей кампании, – ответила Миа.

– Это факт, – подмигнул Дункан.

Они проехали через мост между Женевским озером и Ронной, мимо знаменитого фонтана, который был подсвечен в тёмное время суток и переливался разными цветами, подъезжая к ресторану. Парковочное место Дункан забронировал вместе со столиком, зная, что в Европе есть проблемы с парковками, особенно в таких маленьких городах.

– *Bonsoir, chérie. Bienvenue dans notre restaurant,* – поприветствовала их молоденькая симпатичная девушка с светлыми волосами и в красном платье. («Добрый вечер, уважаемые. Рады приветствовать вас в нашем ресторане».)

– *Bonsoir. Nous Avon's réservé une table a neuf heures du soir au nom de Duncan Robertson,* – ответил ей Дункан. («Добрый вечер. Мы заказывали столик на девять часов вечера на имя Дункан Робертсон».)

– Une table pour deux, non? («Столик на двоих, верно?»)

– Oui, je serai avec la dame. («Да, я буду с дамой».)

– Très bien, allez je vais vous poser, – сказала хостес, показывая гостям идти за ней и взяла с собой два меню. – Monsieur, si vous voulez, vous pouvez laisser la mallette dans l'armoire, – предложила хостес, пока они шли к столику. («Мсье, если хотите, можете оставить портфель в гардеробе».)

– Non merci, je préfère le laisser avec moi, – с приятной улыбкой ответил Дункан. («Нет, спасибо, я лучше оставляю его при себе».)

– Dans ce cas, passez une bonne soirée, – мило улыбнувшись, ответила девушка. («В таком случае, приятного вечера».)

– Merci beaucoup, – Дункан учтиво улыбнулся в ответ. («Большое спасибо».) – Ну что, мадмуазель, выбирайте, всё меню в вашем распоряжении.

– Рыбное что-нибудь хочу, – ответила Миа.

– Ух, сразу фугасными снарядами решила дать залп мне по кошельку мне? – с ухмылкой ответил Дункан.

– Не знала бы тебя, обиделась, такое говорить неприлично, но что ж сделаешь с беспардонным таким... – развела руками Миа.

– Bonsoir, puis je accepter votre commande? – спросил подошедший официант. («Добрый вечер, могу ли принять у вас заказ?»)

– Bonsoir. Merci, donnez nous quelques minutes. Nous pouvons commander une de Château Haut-Brion, blanc, sec, 2011, – ответил наотмашь Дункан. («Вечер добрый. Спасибо, дайте нам пару минут. Можем заказать бутылку Шато Хау-Брион, белое, сухое, 2011 года».)

– Bien sir, monsieur. Cinq minutes. («Конечно, мсье. Пять минут».)

– Merci. («Спасибо».)

– Дункан, я хотела с тобой поговорить, серьёзно поговорить. Я же могу рассчитывать на твою серьёзность? Я знаю, она у тебя есть, – лицо Мии резко стало серьёзным. Дункан же начал пристально смотреть на соседнюю стену. Он резко буркнул в ответ «Угу», выглядывая из-за Мии.

– Я знаю, что ты очень свободолюбив, занят своими исследованиями, влюблён в работу и так далее, но основная цель достигнута тобой. Ты создал костюм. Почему бы тебе теперь не обзавестись серьёзными отношениями? Да, я знаю, не умею я эти душевные темы поднимать, и вообще сильно волнуюсь, но всё же, я думаю, ты понял, о чём я.

– Да-да, Миа, конечно, ты полностью права, как всегда, поддерживаю тебя, – Дункан начал уже смотреть по сторонам, ответив общими фразами, даже не слушая Мию.

– Дункан, я просила тебя быть серьёзным. Я тебе душу хочу излить, поменять наши отношения, а ты...

– Так, Миа, за моей спиной человек в костюме стоит, делает вид, что общается с гостями, видишь? Такие же четы-

ре по периметру, квадратом, ещё трое ходят среди официантов. На выходе ещё был джип, как сегодня днём, даже номера те же. Значит так, план такой, официант, который нас обслуживает, один из них, у него слишком тёмные брюки и обувь в сравнении с остальными. Когда он поднесёт бутылку, я бью ему со всего размаху, выключаю одного, ты залезаешь под стол, берёшь из портфеля рацию, по ней связь держать будем, как только тебе скажу, берёшь ключи от тачки и гонишь в ЦЕРН. Но пока не скажу, из-под стола не высывайся ни при каких обстоятельствах. Извини, твою речь я услышал краем уха, дома поговорим. Не я испортил нам вечер, а сама знаешь кто, теперь поняла, почему с ним даже разговаривать не хочу?

– Только, пожалуйста, пообещай, что поговорим, – умоляюще попросила Миа.

– Обещаю, смотрю, это тебя заботит больше стайки федеральных шавок, – подмигнул одобрительно Дункан. К ним подошёл официант. Дункан начал с полуслова, немного повернув голову в сторону официанта: – Ну и отдадим им костюм, правильно? – ехидно улыбнувшись, сказал герой.

– *Quoi, désolé?* («Что, простите?»)

– *Maintenant tu découvres, fils de pute,* – не меняя выражения лица и не отводя взгляда от официанта ответил Дункан. («Сейчас узнаешь, сукин сын».) Схватив бутылку вина с подноса, Дункан со всей силы ударил официанту по голове. Люди, стоявшие по периметру, и официанты сразу доста-

ли пистолеты, произвели несколько предупредительных выстрелов в воздух и двинулись к столику. Миа спряталась под стол, а Дункан резко открыл портфель, засунул руки в кисти костюма, и уже через секунду он был полностью в нём. Он запустил сферу энергии в стену, попутно откинув одного из агентов, пробил дыру в фасаде здания и выбежал на улицу.

Дункан прекрасно знал, что костюм и облучение, которое он получил, должны усилить все его способности. Он побежал быстрее машин, оббегая одну за другой. Агенты расталкивали толпу кричащих испуганных гостей ресторана, пробираясь к машинам. Заскочив в них, они на полном ходу направились за Дунканом.

– Так, допустим, научились сферы пускать, а как к зданиям и всему остальному то цепляться? Так, кажется так... – Дункан резко разогнул руку в локте, тут же вылетела линия голубого свечения, как и сфера. Его резко потянуло в стену ближайшего дома. Он перегнул с резкостью. На полном ходу он влетел в кирпичную стену, пробив её, и оказался в комнате, где сидела семья. – Уважаемые, прошу прощения, не рассчитал, ремонт за мой счёт, – сказал Дункан приглушённым электронным звуком, который издавал динамик, встроенный в костюм.

Он спрыгнул обратно на дорогу. Агенты начали стрелять по нему, однако все пули отлетали от костюма.

– Дави газ в пол, уйдёт же!!! – прокричал агент, сидевший рядом с водителем в первом джипе колонны. Они объезжали

все машины на пути, выезжая на тротуары, сбивая всё, что на них было, периодически задевали и зазевавшихся людей.

– Миа, выскакивай, бери машину, ключи в портфеле, дави педаль газа в пол и дуй в ЦЕРН!!! – прокричал в рацию Дункан. – Ублюдки, хорош людей давить!!! Так, ещё раз пробуем!!! – он опять попробовал провести предыдущий эксперимент с зацепом. На этот раз получилось. Он подлетел к стене и, оттолкнувшись от неё, выкинул ещё один тоннель энергии, который притянул его к соседнему дому. – Ну всё, с этим разобрались, начинаю их наказывать! Миа, у тебя как дела?

– Эм, Дункан, не хочу тебя отвлекать, но за мной хвост, 2 джипа... – пока спокойно, но с ноткой тревоги сказала Миа.

– Твою мать, сволочи!!! Миа, топи газ в пол!!! Начнут стрелять, не сбавляй скорости ни в коем случае!!!

– АААА, ПАДЛА, ОН ЗЕРКАЛО ЗАДНЕГО ВИДА СБИЛ, ТВАРЬ!!! – громко проверещала в рацию Миа.

– Топи, хотели бы попасть, стреляли бы в заднее стекло, старайся больше маневрировать, чтобы в колёса не попали! Сейчас, я этих раскидаю по Женеве и к тебе на помощь. Повози туристов по городу, попутай по улицам, и вывози их на выезд из города со стороны озера. Я там их возьму на себя! – сказал Дункан, продолжая маневрировать между стен.

– БЫСТРЕЕ, СКОЛЬКО МНЕ ИХ ВОЗИТЬ?!

– Десять минут, и встречаемся там!

– БЫСТРЕЕ!!!

– Ну что, девчонки, поехали в обзорную экскурсию по

Женева!?! – с азартом крикнул Дункан. Он начал резко менять направление движения, сворачивая на каждом пересечении улиц в хаотичном порядке.

– Картер, он начал маневрировать! – крикнул в рацию один из агентов.

– Ну так разделитесь, ишаки, вас четыре машины, ловите его в кольцо! За девчонкой всё равно прилетит, атомный цирковой гимнаст недобитый, там и возьмём!

– Понял. Разделяемся, парни, каждый на следующем перекрёстке в четыре разных направления!

Одна из машин повернула направо, куда свернул и Дункан. Они продолжали стрелять по нему, достав уже автоматы.

– Ведём его, он направо повернул. Второй, налево разворачивай, к вам придём!

– Уроды, если хоть один человек пострадает, я вас воскрешу и опять убью! – с этими словами Дункан приземлился на одну из крыш и на вираже выстрелил в машину сферой. Он попал в асфальт прямо перед джипом, задев капот, который от взрыва разнесло на куски. Машина перевернулась в воздухе и приземлилась на крышу, но ни один из агентов не пострадал. – Отдохните, парни, с вас хватит.

Дункан бежал по крыше дома. На встречу ему двигалась ещё одна машина.

– Четвёртый, налево, зажимаем его в тиски!!!

– Хех, ну удачи, парни, сейчас будет фокус с исчезновени-

ем, – усмехнулся Дункан. Ускорившись, он спрыгнул с крыши и полетел вниз. Два автомобиля с двух сторон ускорились, одна машина хотела врезаться в него в момент приземления, а другая, чтобы он отлетел в неё. Но Дункан выстрелил двумя сферами одновременно в пол, и хоть он и пробил асфальт, но при этом подлетел вверх над домами и приземлился на крышу. Обе машины же врезались лоб в лоб друг другу.

– Как вам фокусы, могу и в цирке подрабатывать, – надменно сказал Дункан. – Вообще фокусникам платят за это, но ладно, с вас по старой дружбе денег не возьму. Миа, как ты!?

– Лучше всех, поверь!!!

– Верю, хочу так же, поэтому двигаюсь к тебе!

Спрыгнув с крыши, Дункан опять зацепился за стену, но его сбило и оглушило выстрелом из базуки. Он приземлился на машину, пробив ей крышу.

– Ауч, мда, неприятно, – прокряхтел Дункан, приподнимаясь слезая с крыши. – Ну ладно, а как вам такое? Щас будет ещё неприятнее. Это вам от того, чья это была машина...

Костюм на груди заблестел, создалась небольшая оболочка вокруг всего костюма. Машина мчалась в его сторону, высунувшись из окна, один из агентов готовился ещё раз выстрелить из базуки. Но тут произошёл мощный взрыв, ярко-синяя вспышка осветила всю округу. Дункана отбросило в стену, а машину буквально разорвало в щепки. Остались

лишь обугленные покорёженные детали.

– Ах, вроде неприятно им должно было быть, а в итоге и сам отлетел, – отряхнувшись и тяжело встав, сказал Дункан.

– ДУНКАН, Я ПОЧТИ НА МОСТУ, ТЫ ГДЕ?!

– Лечу к тебе на крыльях ночи, душа моя, не дрейфь, сейчас самое время для эпичного супергеройского приземления!

– Да уж, будь добр, яви его народу!!!

Дункан разогнался и побежал в сторону озера. Весь город опустел, начали звучать сирены полиции. В Дункана стали прилетать пули полицейских.

– Так, нет, господа полицейские, мы с вами не враги, давайте по-мирному разойдёмся, – Дункан, разогнавшись, хотел перепрыгнуть через полицейскую машину, перегородившую ему путь, как вдруг, он почувствовал импульс в ногах, небольшую вспышку под собой, и он с лёгкостью перепрыгнул её метров на пять.

– Юху, ты ещё и так умеешь, вот это чудо я соорудил, а!? – с гордостью крикнул в рацию Дункан.

– ДУНКАН, Я УЖЕ ПОЧТИ НА МОСТУ!!!

– Засакай, считай вместе со мной, десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре... три... два... Все готовы!? Один... Внимание, эпичное появление... – протянув два длинный тоннеля к крайним домам улицы, Дункан как из рогатки вылетел в сторону моста, в полёте как акробат, сделав переворот, прогнувшись в спине. Он приземлился

ся прямо между Мией и джипом, преследовавшим её. Он собрал всю накопленную кинетическую энергию от выстрелов в правой руке и выставил её на пути машины. Врезавшись в него, джип перелетел через Дункана, пару раз перевернувшись при приземлении, пробив ограды, вылетел в озеро.

– Ееее, да я грёбанный танк, мать вашу!!! Получайте!

Однако радость недолго продолжалась, Миа резко затормозила в конце моста. Дорогу перекрыл ещё один джип. Его двери открылись, и из него вышло четыре агента во главе с Картером. У одно из них на плече была базука.

– Всё, мистер Робертсон, добегались со своей подружкой. Деваться вам некуда, – с другой стороны моста приехал ещё один джип. – Отдайте нам костюм, мистер Робертсон, и тогда мы закроем глаза на то, что из-за вас на улицах Женевы были массовые беспорядки, разрушены фасады зданий, пострадали мирные граждане, тяжёлые травмы получили сотрудники секретной организации, а также погибло уже восемь наших людей. И давайте решим всё побыстрее, пока сюда не приехала полиция.

– У меня другое предложение, КАААААРтер, почему бы мне не расхерачить просто-напросто вас тут на месте?

– Не успеете, нас на двух концах по четыре человека и по две базуки. Так что сдавайтесь и отдайте костюм, и можете спокойно ехать домой, вы нам абсолютно незачем. Пока, по крайней мере, а потом, если понадобится, мы вас достанем, как сами могли убедиться...

– Миа, слушай меня внимательно, пока этот член старого кролика распинается, закрой все окна в тачке и по команде газуй в воду.

– Дункан, ты с ума сошёл?!

– Миа, просто сделай, прошу тебя, так надо, доверься мне и просто сделай.

– Чёрт, это же самоубийство!

– Самоубийство стоять на мосту под прицелом двух базук, тем более что эта высушенная мошонка свиньи заканчивает трепаться, просто по команде газуй в воду.

– ... Ну что, мистер Робертсон, может, хватит разговоров, и наконец закончим всё? Полиция уже на подъезде.

– Да, хер моржовый, давай закончим всё. МИА, ГАЗУЙ!!!

Миа пробила ограждение и нырнула с машиной в реку.

Дункан, резко присев, дал два залпа сферами в обе стороны. Машины взорвались. Затем он нырнул в озеро. Увидев тонущий Бентли, он подплыл к нему. Подхватив за капот, дав три мощных импульса, как когда перепрыгнул полицейскую машину, он вытолкал машину на мост.

– Миа, газуй в ЦЕРН, быстрее!

– Радиатор залило, как я поеду!?

Дункан прислонил руки к радиатору, дал совсем маленький залп.

– Теперь сухой, всё испарилось, ГАЗУЙ!!!

Миа вдавила педаль в пол и поехала на выезд из города в ЦЕРН. Дункан взлетел на крышу мало освещённого дома, сел отдышаться. Сняв маску, он глотнул свежего швейцарского воздуха. Парень сидел и смотрел на город, который был в шоке от произошедшего. Люди, испуганные, бегали по улицам, искали своих близких и друзей, скорые разъезжали по улицам, полиция патрулировала улицы, начав забираться на крыши. Вдруг на Дункана напал ужас. Что это изобретение помогло ему справиться с врагами, но эта вещь настолько мощная, что при этом пострадало много людей. Только сейчас он понял, что в гневе убил восьмерых человек. Его мало волновало, что его могут обнаружить. Куда больше ему хотелось убраться из города куда подальше из-за этих мыслей. Собравшись с силами, сняв с себя порванный и помятый парадный костюм, надев обратно броню, по крышам он

выбрался из города на шоссе в сторону ЦЕРНа. Там он снял костюм и стал ловить попутку. Одна из машин остановилась. Дункан сказал, в какую сторону ему ехать. Водитель согласился довезти его до ближайшей к ЦЕРНу деревни.

– Почему у Вас такой костюм, обтягивающий? И что у Вас в руках? – спросил водитель.

– Спортивный гидрокостюм, можно, пожалуйста, без вопросов? Я сильно устал.

– Да, хорошо, извините, – ответил водитель, с недоумением посмотрев через зеркало заднего вида на лицо Дункана, которое было всё в садинах.

Доехав до деревни, Дункан вышел из машины, поблагодарив водителя. Перекинув костюм через плечо, он пошёл вдоль дороги в сторону ЦЕРНа, потупив голову в пол. У него всё никак не могла выйти мысль, что возможно, он не тот человек в руках которого должен был быть костюм и лучше бы было действительно отдать его Картеру. Дункан почувствовал неуверенность в себе и своих силах, казалось бы, первый раз в жизни. Он был подавлен и раздавлен.

Дункан дошёл до здания, в котором притупленным светом мигали лампочки. Он зашёл внутрь и направился к своей комнате. Тут вдруг его оглушил и отбросил в сторону взрыв. Из темноты, в огромном железном экзоскелете, вышел Дюк. Также он подтолкнул связанную и с заклеенным ртом Мию. Дункан тяжело встал на четвереньки, откашливаясь от пыли.

– Один один, Дункан, – с ехидной улыбкой ответил Дюк,

откинув купол кабины.

– Ну и сука же ты всё-таки, Дюк, – сплюнув кровь, тяжело произнёс Дункан.

– Я не сука, Дункан, просто ты дурак, не понимаешь с чем и с кем связался. Ты лишь пешка в большой игре, о которой даже и не знаешь. Твой отец с матерью так погибли, не поняв этого вовремя. Они были наказаны за то, что зашли слишком далеко. Хотели стать дамками, но переоценили свои возможности, за что и поплатились.

– Ублюдок, значит, ты... – с ненавистью процедил сквозь зубы Дункан.

– Нет, Дункан, не я, и тогда я ещё не знал всех правил этой игры. Теперь знаю, поэтому и хочу убереечь вас обоих от беды. Поэтому и просил отдать костюм, чтобы не подставлять тебя с Мией под удар, но ты отказался, других возможностей, кроме как силой и принуждением, отговорить тебя у меня нет. Мию хотя бы под удар не подставляй, самодур! – с нервом отвечал Дюк.

Дункан скинул костюм со спины, чтобы удобнее было вставить кисти в него.

– Не стоит, Дункан, я знаю твою фишку. Просто отдай костюм, и я отпущу вас обоих.

– Нет, Дюк, хоть я и не достоин его, но тебе отомстить уже дело принципа, крыса... – Дункан вставил кисти в костюм, но тут его вновь оглушил взрыв, стены ЦЕРНа начали с шумом обрушаться. Дюк, схватив Мию, сделав несколько

подобных Дункану импульсов, подлетел над обрушающимися стенами. Затем приземлился сверху. Миа всё это время в ужасе пыталась прокричать с заклеенным ртом, пытаясь вырваться из огромных железных рук. Дюк крикнул Дункану под завалами:

– Если выберешься, ты знаешь мой номер телефона, найдёшь у кого можно позвонить, наберёшь. Захочешь подраться, всё равно жду. Но лучше просто отдай костюм. И да, не переживай, в здании больше никого не было, всех эвакуировали из-за вашей шумихи.

Дюк развернулся и пошёл в сторону дороги, подталкивая вперёд Мию. Дункан лежал под завалами. Костюм не успел надеться, магниты были плотно прижаты обломками здания, поэтому броня не могла пройти дальше. От того, чтобы он не превратился в лепёшку, Дункана спас экзоскелет, однако, конечно, он чувствовал всю тяжесть обвалившегося на него здания. Дункан, с залитыми кровью и слезами глазами от страха, обиды, отчаяния и разочарования, от давления разрушенного здания, отплёвывая кровь, истошно завопил на всю долину, не зовя на помощь, а просто от бессилия: «АААААААААА, АААААААААААА!!!» Сверкнули молнии, прогремел гром, пошёл сильный ливень, который заливал руины ЦЕРНа.

Глава 4. Тайное вторжение

Над дымящимися руинами и долиной вокруг ЦЕРНа поднималось солнце. Его первые лучи пробивались сквозь дымку после ночной грозы. Дункан по-прежнему лежал под завалами с закрытыми глазами. Он не спал, был подавлен, сломан, втоптан в землю и не хотел даже пытаться встать. Он просто лежал и ждал своего конца, когда же руины обрушатся и задавят его окончательно.

Тут внезапно сквозь утреннее пение птиц послышался звук приближающейся по щебёнке машины. Автомобиль остановилась как раз возле руин.

– Дункан! – послышался крик Джорджа. – Дункан, чёрт поганый, где ты!? Отзовись!!! – в его голосе были слышны нотки паники и истерики. Он метался по руинам, ища щели, откуда мог бы быть виден Дункан.

– Вот ты где, друг, ты как, живой?! – спросил Джордж с отцовской тревогой, наконец заметив светящийся костюм. – Только не молчи, скажи, что всё хорошо!

– Я похож на человека у которого всё хорошо, Джордж? У меня прямо из под носа украли дорого мне человека, уничтожили десятилетия моих трудов и трудов родителей, и я сейчас лежу под сотнями тонн развалин, которые, если дёрнусь, обвалятся сию же секунду. Да, наверное, я лучше всех.

– Дун, сразу скажу, вызывать спасателей нельзя, Дюк тут

же фишку просечёт. Он в Женеве, под раздачу попадёшь после вызова. Так что своими силами надо вылезать. Так, нужно найти рычаг, – Джордж начал метаться в поисках.

– Я бы тебе с радостью помог, да боюсь, немного не в тех условиях, – с сарказмом, но абсолютно без какого-либо энтузиазма и жизненных сил отвечал Дункан.

– Даже в такое дерьмо залез, а сарказм свой не отключаешь, что ты за говно такое? – с усмешкой ответил на это Джордж. – Так, демон, подожди, костюма на тебе нет ведь? – задумчиво спросил он у Дункана.

– Если бы я был в нём, я тут явно не лежал бы, загорая.

– Вот именно поэтому и спросил. Так, а как тогда оно тебя не придавило ещё, между тобой и обвалом нет никакого люфта, все руины прямо на тебе, – с ещё большим недоумением в голосе рассуждал Джордж.

– Возможно, железный экзоскелет поддерживает, не даёт раздавить меня, плюс руки в костюме успели облачиться всё-таки.

– Чувак, а если руками попробовать пошевелить?

– Всё обрушится к чёртовой матери, только руки и останутся.

– Слушай, одно тебе скажу, что бы это ни был за экзоскелет, он бы не защитил тебя от этого давления. Либо костюм действует на всё тело, даже только с рук, либо... Подожди, тебя же облучало?

– Конечно.

– Тем же самым, что и костюм?

– Ну конечно, чувак, остальное мне зачем?

– Попробуй, поднимись.

– Чего!?! Тебе тоже ЦЕРНОм по голове прилетело вчера походу? Только я почему-то остался при своих, а вот от тебя невменяемостью повеяло.

– Попробуй, поднимись, вариантов нет, рычагов нет. Или так и будешь тут лежать, загорать, пока Миа непонятно где с Дюком, непонятно, что с ней будет!?

– Ладно, но, если что, это будет на твоей совести... – со смирением в голосе ответил Дункан.

– Если тебя облучило этим же, значит, в тебе проходят те же процессы, иначе ты бы сгорел в костюме. А если они действуют, значит, есть шанс, что ты и сам функционируешь, как эта броня.

– Умник, а зачем костюм тогда? Даже если моя сила и рядом с ним по происхождению, то точно не такая же по мощи, иначе я бы не стал так париться и делать его.

– Поднимайся, время не ждёт.

– Ладно, была не была, дерьмовей-то вряд ли уже что-то будет... – Дункан упёрся руками и мысками в пол и начал подниматься. Послышался стук, хруст и скрежет, развалины над ним начали приподниматься. Собравшись с силами, рывкнув от натуги, Дункан резко толкнул себя вверх. Он почувствовал всю массу руин, однако тело продолжало поднимать и поднимать руины всё выше и выше. Стиснув зу-

бы, Дункан привстал, и костюм раскрылся на нём до конца. Громко крикнув, он скинул с себя развалины за спину.

– Да уж, пылищи поднял ты знатно, – сделав шаг навстречу Дункану и протягивая ему руку, с усмешкой сказал Джордж.

Поднявшись и сняв маску с головы, Дункан протянул руку Джорджу. Они обменялись рукопожатиями и приобнялись.

– Спасибо, что не бросил. После сегодняшнего я уже и не знаю, кому можно верить, а кому нет...

– Верить можно всем, Дун, но только будь всегда готов, что кто-то может подвести тебя. Не со зла, не потому что хотел поднасрать тебе, а просто не смог, физически был не способен, вот и всё.

– Тебе бы цитатки в сопливые женские паблики в фейсбуке или инстаграме постить, – с усмешкой сострил Дункан.

– Бывает иногда. Кстати, насчёт готовности, я смотрю, чемоданчик похерил и все свои наработки? Помнишь, про готовность говорил? – с ухмылкой на лице отвечал Джордж.

– Ты на что это намекаешь?

– В машину садись, время-то не ждёт, помнишь? – подмигнул Джордж.

– Если это то, о чём я думаю, с меня годовой абонемент в любой клуб, который выберешь!

– Пока ехать будем, показывай варианты, я выбирать буду.

Сев в машину, Джордж втопил на газ по трассе до 120 километров в час. Они мчались в соседнюю деревню. Приехав

туда, Джордж остановился возле большого коттеджа в стиле хай-тек. Во дворе стоял чёрный фургон. В нём перевозились из зданий в здание инвентарь и оборудование при исследованиях в ЦЕРНе. Ребята зашли внутрь.

– Ну, как тебе пожитки? Посмотри, проверь, я всё вывез?

– Детали для магнитного модулятора здесь лишние, я их вообще выбрасывать хотел. Даже другие центры, за 10 % стоимости их не берут уже, прошлый век.

– Какая же ты чертила, Дункан, вроде и похвалил, но похвалил так, будто обосрал.

– Скажи спасибо, что хоть так, мокрый Джо, – с уже естественной, полной жизненных сил и энтузиазмом ухмылкой острил Дункан.

– Надо было тебя там оставить, уродец, – с иронией ответил Джордж.

– Так, ладно, пока помоги мне. Ага, накопитель частиц есть, вижу зарядный блок для капсулы, так, сама капсула где... Ага, всё вижу, всё есть пока, отлично, так, азотный охладитель на месте, всё готово. Надо костюм под прокачать, мощности добавить, тогда в коллайдере для безопасности мы использовали лишь 50 % от его потенциала, чтобы не поджарить меня сразу же, теперь, когда есть иммунитет на всё это дерьмо, можно не жалеть. Пока сгоняй в дом, подключи всю его проводку к блоку питания фургона, надо костюм подзарядить. Если есть ещё какие-то подсобные строения, их тоже подключи, нужно максимально много энергии,

насколько это возможно.

– Всю деревню же обесточит, чувак, мы потом людям как это объясним?

– Мы им всё вернём, возможно, даже с процентами, но сначала заберём, так что давай, дуёй подключаться. А, кстати, ты как тут-то оказался, а не со всеми?

– Да я у Дюка отпросился, типа лучше всю технику держать подальше от города. А на дом этот уже давно глаз положил, когда проезжал мимо него.

– Ох, что-то мутит Дюк, не отпустил бы он тебя просто так со всем инвентарём непонятно куда, ладно, главное, не что он мутит, а что мы мутить будем, ну-ка, давай, начинаем работать. Музыкачку подруби на машине, будь добр, а то так и со скуки помереть можно.

– Нашу нестареющую классику?

– Подрубай уже «Club Foot» от Kasabian, хорош лясы точить!

– Вас понял, сэр!

Ребята начали работать. Джордж бегал по всему участку и дому, ища все возможные источники питания, а Дункан тем временем готовил капсулу к подзарядке, остужал азотом костюм изнутри и частицы внутри накопителя. Затем он вставил в капсулу зарядный блок, который перераспределял всю энергию и подключил к капсуле трубки, которые были проведены от накопителя частиц. Всё было готово к увеличению мощности!

– В этот раз уже не полезешь? – с ухмылкой спросил Джордж.

– К твоему большому сожалению, но шашлыка в этот раз не будет, а вот фургон я тебе советую покинуть, – подмигнул Дункан.

Как только Джордж вышел, Дункан включил питание в фургоне.

– Запуск частиц из накопителя в капсулу через три... два... один... запуск!

Внутри капсулы засияло ярко синее свечение. Все трубки гудели и тряслись, свет мигал, провода и блок питания фургона искрились, капсула жужжала и сверкала, излучая ярко голубое сияние, постоянно издавая маленькие взрывы. Но с каждой секундой они становились всё мощнее, громче, жужжание усиливалось, и уже было слышно даже на улице. Джордж в рацию спросил:

– Дункан, там всё нормально?

– Полетать не хочешь? – отвечал он.

– Честно, особо желанием не горю.

– Тогда советую тебе отойти от фургона, желательно в дом, да повыше, потому что сейчас будет... – Дункан не успел договорить, как раздался очень громкий звук, как будто залп из пушки. Из выбитой двери фургона повалил дым, а Дункана откинуло в стену. Отлетел и Джордж, приземлившись в кусты, росшие на участке.

– Кхе-кхе, – закашлявшись и шатаясь, буквально выва-

лился из фургона Дункан. – Твою мать, нормально бабахнуло.

– Агрх, чувак, я же сказал, не хочу летать, ты мог пораньше предупредить? – кряхтя, крикнул из куста Джордж.

– Ну сори, друг, как понял, что сейчас шархнет, так и предупредил. Тебе подъёмный кран вызвать? А то я смотрю далеко унесло тебя, – хохоча во весь голос, спрашивал Дункан.

– Пошёл нахер, козёл грёбанный! Надо было тебя там оставить всё-таки, сидел бы сейчас спокойно...

– В «Контр Страйк» бы залипал, а то я тебя не знаю, ты же Глобал там уже, – прервал его Дункан. – Зато костюм точно прокачали, так что всё отлично, не зря летал, – продолжал заливаться смехом Дункан.

Тяжело вздыхая и кряхтя, Джордж всё-таки выбрался из кустов.

– Большой мокрый Джо, деревню-то обрубил всё-таки, – размашистым движением указав вдаль, заметил Дункан.

– Ты там про проценты что-то говорил, вот и возвращай.

– Ты точно коллектором не работал? У тебя бы неплохо получилось, – продолжал острить Дункан.

– Чувак, кроме шуток, как ты ситуацию исправлять будешь?

– Сейчас проверим, действительно ли я там в долине развалины поднял.

Дункан подошёл к блоку питания фургона, к которому

были подключены провода от дома и подсобных зданий на участке. Он положил руку на неё, напрягся и совершил выброс энергии, как из костюма. Отлетев и вылетев в дверь, проехав пару метров по земле, он приподнял голову и увидел, как в доме и в деревне снова загорелись лампочки.

– Чувак, походу я всё-таки. Надо будет попробовать, как с Дюком разберёмся, мою энергию и энергию костюма совместить, по-моему, бомба должна получиться. И да, когда-нибудь я наконец-то перестану летать... – поднимаясь и кряхтя, пробубнил Дункан.

– Надеюсь, нет, это слишком грациозно и прекрасно получается, друг мой, – с ехидной ухмылкой сострил и Джордж. – Что с Дюком-то делать будем? Какой план?

– Ты свой комп с нейронным проводником с собой не прихватил из лаборатории часом?

– Чувак, такое бы я точно там не оставил.

– Включай аппарат, сейчас будем с компьютером синхронизироваться, – подмигнул Дункан.

– Так, может, объяснишь зачем?

– Пока делаешь, а я готовлю капсулу, окей.

Оба парня зашли в фургон. Джордж достал железный кейс. Из него он достал компьютер и провод со шлемом на подобие тех, которые используют неврологи при исследованиях головного мозга человека.

– Короче смотри, сейчас мы синхронизируем костюм, меня и компьютер. Затем я позвоню Дюку и назначу место

встречи. Туда я приду без костюма. Вдарю по нему с одной стороны, а ты костюм запустишь с другой стороны из фургона через компьютер, тоже шарахни посильнее, не жалея энергии на этого ублюдка. Потом отключи комп от системы костюма, я отдам нейронный сигнал ему, чтобы он пришёл ко мне, а дальше, добьём сукиного сына и разойдёмся.

– То есть мы не будем синхронизировать твой мозг с потоком пучка частиц, а будем это делать с двумя другими нейронными потоками?

– Да, всё верно.

– Чувак, вообще понимаешь, как тебя тряхнёт сейчас? Ты же и отключиться можешь, да и вообще не выдержать. Три потока-то.

– У меня после облучения повышенная устойчивость организма к любому воздействию. Повышенная регенерация, выносливость и так далее, так что страшного ничего не произойдёт. Точно не помру, а тряхнёт и отключит, так ничего страшного, потом в чувства приведёшь, – с энтузиазмом подмигнул Джорджу Дункан.

– Ну ладно, допустим, поверил тебе. Тогда шлем подключай к костюму, как тогда в коллайдере, капсулу приготовь к синхронизации нейронных потоков, закольцуй их, пусть после синхронизации возвращаются в обратном направлении. Я введу три точки: компьютер, костюм, твой мозг. Потоки должны пройти их все два раза, иначе устойчивой связи не получится. Когда почувствуешь, что начинает трясти, в этот

момент ты должен будешь подумать о костюме и компьютере. Во второй круг ты увидишь их внутренности, скажем так. То есть их строение и работу изнутри. Зацепись за них и представь, как ты этим управляешь. Тогда связь зацепится. В противном случае, если ты этого не сделаешь, операцию придётся повторить.

– Умён, умён, ладно, хорош понты кидать, давай делом доказывай.

– У тебя учусь, – подмигнул Джордж. – Ладно, ты всё подключил?

– Уже да, даже проверил, всё правильно.

– Лезь в костюм тогда, начинаем.

Дункан залез в капсулу и натянул на себя костюм, но по старой схеме, без железного экзоскелета, так как он мог начать плавиться во время работы капсулы. Он активировал систему костюма.

– Так, компьютер к синхронизации готов, система костюма активирована. Дункан, ты как, готов?

– Врубай уже, время-то тик-так, бежит, не ждёт, верно? – усмехнулся Дункан.

– Ладно, чертила, запускаю процесс. До начала синхронизации три... два... один... – в голове Дункана как будто резко образовалась чёрная дыра. В своих ушах он услышал звуки, похожие на помехи в телевизоре, а затем резкий яркий свет и оглушительный шум, как будто мимо него пролетела ракета. В этот момент Дункана резко начало трясти,

как будто он попал в турбулентность. Он подумал и представил перед глазами костюм и компьютер. Они всплыли перед его глазами и резко исчезли, как будто испарились, и снова появилась эта темнота. Затем всё повторилось, только теперь перед глазами Дункана всплыли работающие механизмы костюма и компьютера. Он начал управлять ими в воображении. Они послушались, выполнили его команды, а затем Дункан очнулся.

– АААААААААА, – с этим криком он вывалился из капсулы.

– Дункан, ты как!?! – подлетел к нему Джордж, сорвав с него маску. Дункана трясло, словно осиновый лист во время шторма. Джордж прислонил его спиной к стенке фургона. – Всё, красавчик, мужик, синхронизация прошла успешно, всё отлично, мы сделали это!

У Дункана текла кровь из носа.

– Уф, кхе, твою ж мать... Оно того стоило, – с наслаждением прижавшись к стене прохрипел Дункан.

– Грёбанный ты мазохист, – посмеялся Джордж.

– А с компа теперь получается можно против моей воли управлять костюмом?

– Это да, есть такая побочка у этого действия. Но твой мозг посильнее, так что ты вряд ли потеряешь контроль над костюмом, но лично тебе это может помешать довольно сильно, ну и дискомфорт в голове обеспечен.

– Ну кайф, в 20 лет мигрени словлю. Большой мокрый

Джо, тогда твоя задача ещё и фургон защищать, чтоб мне червяки в голову не полезли какие-нибудь там.

– Вопросов нет. Ну что, выдвигаемся?

– Да... накажем эту мразь, вернём Мию и восстановим свою честь в лице мирового сообщества, ну и всё, что было разрушено.

Дункан взял телефон, нашёл в телефонной книжке номер Дюка и начал звонить.

– Дункан, ну здравствуй, дорогой, как спина твоя? – с ехидной усмешкой спросил Дюк.

– Слушай сюда, ублюдок, в 13 часов на мосту, только ты и я, понял меня? И консервную банку захвати, хочу тебя, шпроту протухшую, лично оттуда вытащить, мразь!

– Договорились, родной, – не убирая ехидной интонации из своего голоса, подтвердил Дюк.

– Джордж, заводи машину, поехали. Руки чешутся уже, – сбросив трубку, крикнул Дункан.

Через час пути они были уже в Женеве.

– Джо, вот здесь высади, а ты дуй на другую сторону моста. Только побыстрее, у тебя осталось 15 минут. Готовь костюм и жди команды.

– Окей, брат. Будь осторожнее, всё-таки без костюма брони у тебя нет.

– Обещаю тебе, вместе отметим победу.

Джордж уехал на машине. Дункан двинулся в сторону моста. После вчерашних погромов, центр города был пустым

и весь увешан знаками временного ограничения движения. Однако полицейских не было нигде. Дункан понял, что Дюк ждал их обоих. Но решил, что сдавать назад уже нельзя и продолжил движение к мосту уверенным шагом.

Когда он подошёл к нему, то увидел на середине огромный силуэт Дюка в его костюме. Рядом с ним стояла Мия. Дункан на секунду остолбенел, когда увидел её. Он очень хотел скорее обнять её и прижать к себе. Плюс он испугался. Он боялся навредить ей, но продолжил движение, не желая показать свой страх.

– Так, так, так, а вот он и герой любовник. А где же твой костюм, рыцарь без страха и упрёка? Решил голыми руками полезть на танк?

– Решил собственными глазами взглянуть в твои мерзкие, бесчестные свиные глазёнки, тварь! Подстроил смерть моих родителей из-за своих комплексов, чуть не угробил меня, хрен знает что хочешь сделать с Мией, разрушил десятилетия трудов... хотя да, тебе-то какая разница... твой вклад в развитие этих трудов такой же маленький, как твой член, мразь.

– Цу-цу-цу-цу-цу, зачем же ты так грубо, Дункан? Оскорбления – признак слабости, дорогой мой...

– Не тебе, урод, мне нотации читать!!!

– Дункан, а я ведь тебя вырастил... И вроде хорошим мальчиком... и пока ты не полез туда, куда тебе не следовало бы, даже вроде ни разу не навредил. Всю жизнь всё ради

тебя, а ты так неблагодарен...

– Это ты полез туда, куда не должен. Я продолжатель дела родителей, и в моей, и в их команде ты лишь исполнительный директор, но не глава проекта, и в самих экспериментах ты имеешь значение не больше рядового стажёра! Твоих мозгов не хватило бы, чтобы всё изучить и сделать...

– Это тебе так и не удалось понять, что я желал тебе только добра!!! – прервал Дункана, заорав на всю долину Дюк. – Ты не знаешь, кому нужен этот костюм на самом деле! Ты не знаешь, кто они и их могущества. Любые федералы любой страны мира просто букашки на фоне их! Мы с тобой пешки в игре, всей сути которой мы даже не знаем, как и твои родители!!! Нам нужно просто сделать то, что нам сказано, и всё! Твои мать и отец были в курсе всего этого, но упрямылись и хотели победить там, где победить нельзя, и вот результат! Не я, не я подстроил их гибель, Дункан... – со слезами на глазах говорил Дюк. – Я любил, любил их как брата и сестру, тебя, Джо и Мию люблю как своих племянников... прошу, отдай костюм, я знаю, он у Джо, не подставляй друга и свою любовь под удар. Пожалуйста, давай закончим все здесь и сейчас, они уже скоро будут здесь...

– Нет, Дюк, моё доверие к тебе исчерпано, если так любишь Мию, дай ей уйти на другой берег, а сам сразись со мной! Мне тебя не жалко, ни на грамм, и я с превеликим удовольствием убью тебя, прямо здесь и сейчас. И тех, кто бы там не пришёл тоже! Раз отец с матерью не испугались

их без костюма, неужели ты думаешь, что я испугаюсь их с костюмом?

– Воля твоя, Дункан, Мия, ступай на берег, прошу тебя... – с печалью в голосе ответил Дюк. Она двинулась в сторону берега, с тревогой посматривая то на Дюка, то на Дункана. Она пропиталась сочувствием к Дюку, но не решилась останавливать Дункана и просто молча шла. Её разрывало на две части.

Дюк опустил крышку кабины, а Дункан поднял руки в стойку как у боксёра, его руки засветились ярко-синим сиянием.

– Что?! – с недоумением и страхом в голосе спросил Дюк.

– Не ожидал, собака? Ну вот сейчас будет из тебя хот-дог! – Дункан выстрелил из двух рук зарядами. Дюк в костюме отлетел. Энергия не была сфокусирована, поэтому мощный залп поднял волны на озере, которые накрыли противоположный берег. Забор на мосту также сорвало, машины, стоявшие брошенными после вчерашних погромов, полетели в воду.

– Джо, давай костюм!

Дюк начал привставать, как тут же ему в спину прилетело ещё два залпа. Из-за домов, как будто в нём кто-то был внутри, выскочил костюм, перепрыгивая с крыши на крышу, он понёсся к Дункану. Тот, подпрыгнув, как вчера на мосту за счёт мощного энергетического выброса, поймал кисти костюма в прыжке, и он намагнитился на его экзо скелет прямо

в воздухе. Дункан эпично, как в фильмах про супергероев, приземлился на мост в сияющем костюме.

– Джордж, Мию сажай в машину, но никуда не двигайтесь, у нас, похоже, будут ещё гости, и я не знаю, откуда они двинутся. Оставайтесь на месте, чтобы я смог быстрее прийти на помощь к вам.

– Понял, Дункан, остаёмся на месте, она уже в машине.

– Отлично, – со злостью и ненавистью процедил Дункан сквозь зубы, направляясь к Дюку. Тот лежал и пытался подняться. Дункан со всей силы в прыжке ударил ему по кабине, где сидел Дюк. Костюм снова рухнул, но довольно быстро приподнялся. Тогда Дункан снова зажёл свои кулаки для более мощного урона и со всего размаху ударил сверху вниз, также в прыжке по кабине двумя руками. Дюк рухнул на землю и на сей раз уже не смог подняться.

– Дункан, я прошу тебя, хочешь, убей меня прямо здесь, после стольких дел, что я сделал, я это заслужил. Но оставь костюм им, когда они придут, прошу тебя. С ними тебе не совладать... – слабым голосом молил Дюк.

– Нет уж, Дюк, я поступлю по-другому: сейчас выскребу тебя оттуда, размажу твою голову об асфальт, а потом повторю эту операцию с твоими сутенёрами, которым ты так подлизываешь, сильно переоценивая их способности и недооценивая возможности мои и костюма, – с ухмылкой сумасшедшего психа, который почуял запах крови, цедил сквозь зубы Дункан.

Тут вдруг послышался какой-то шум. Подул сильный ве-

тер, с деревьев начало срывать листья и палки. По дорогам, вслед за ветром, полетели пакеты и другой мусор. Зашатались фонари и светофоры с дорожными знаками. Зонты возле кафе и навесы над ними начало срывать. Над городом нависла тень. Дункан обернулся, слезая с Дюка. Джордж и Мия также с удивлёнными и с испуганными глазами смотрели наверх.

– А-хре-нетъ, – по слогам произнёс Дункан. – Ребята, вы тоже это видите?

– Д-д-да, – заикаясь, ответил Джордж.

– Это они, это они, Дункан! Просто отдай костюм!

– Заткнись, Дюк! Если ты их знаешь, сейчас поможешь мне.

Над городом повис огромный летающий корабль, по форме напоминающий бумеранг. Двигатели в задней части корабля светились таким же цветом, как и костюм Дункана.

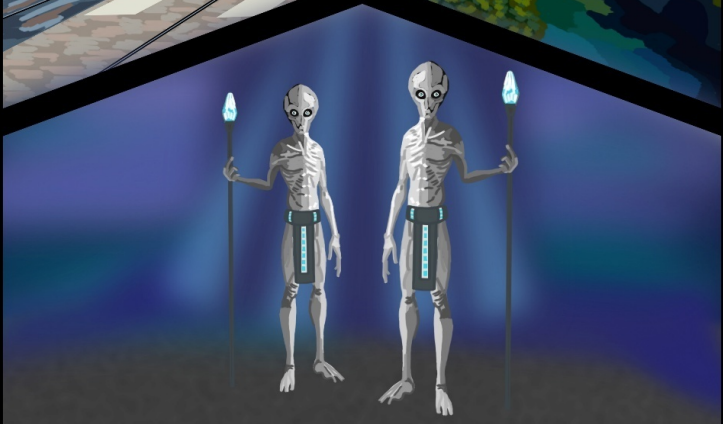
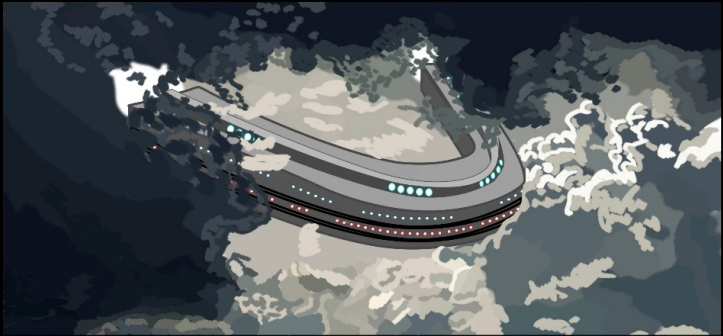
К мосту, над которым завис корабль, начали съезжаться полицейские машины. Все служащие достали пистолеты и навели на НЛО.

– Стоп, не стрелять!!! – прокричал им Дункан.

– Вызывайте пока гвардию с танками и самолётами, они не помешают, – сказал одному из полицейских Дюк. – Но не в коем случае не начинайте огонь без моей команды, мы постараемся всё решить.

Из передней части корабля на землю пал синий луч света. Он засиял, переливаясь и шумя. Через несколько секунд пе-

ред Дунканом и Дюком стояли двое пришельцев. Они были очень высокие, примерно пять метров в высоту, в два раза выше вставшего на ноги Дюка в его костюме. Их кожа была белоснежного цвета и отдавала блёстками, отражая солнечные лучи. Глаза у них были голубые, длинные тонкие руки ниже пояса и такие же ноги. На теле не было никаких волос. Всё, что было надето на них, это кожаные бедренные повязки. Пришельцы спустились с копьями, наконечники которых также светились.

– Дюк, я вижу, ты принёс мастеру этот доспех, как он и просил, – низким грубым голосом, как будто эхо, сказал ему один из пришельцев.

– Да, Агесилай, доспех, как я и обещал, донёс, вот только хозяин доспеха не в очень большом восторге от перспективы отдать его вам...

– Кто же этот хозяин, который хочет пойти супротив воли мастера?

– Э, слышь, ты, долговязый. Я, конечно, вообще ни на грамм не одупляю, о каком мастере идёт речь, кто ты такой, и вообще я немного ахреневаю до сих пор от происходящего, но это мой доспех, результат труда моих родителей, которые погибли, судя по всему, по вине вашей шайки, так что тут два варианта: первый, и наиболее предпочтительный, ты связываешь свои члены тела похожие на обвисшие мужские гениталии трупака со своим дружком и проваливаете на своём бумеранге нахрен отсюда, либо ты, дружок и твой мастер почувствуют весь гнев носителя этого доспеха! Также пафосные клоуны фрики говорят друг другу в фильмах про индейцев?

– Дружок, это принцесса... – шепнул на ухо Дункану Дюк.

– Сиськи могли бы обвести тогда уж побольше, – буркнул в ответ Дункан.

– Действительно, отважный малый, но глупый, несмышлёныш, ты не знаешь, с кем связался. Отдай костюм. Нам не

нужны война с вами и гибель ваших жителей.

– Это пока что не нужны, а потом бац, а вы уже хозяйева здесь, бац, и всех нас порешали. Это философия любого живого существа, если он хочет что-то убийственное для себя, своих целей, он потом обязательно применит это против других. Зачем вам костюм?

– Для восстановления нашей цивилизации...

– Костюмом восстановите жизнь на планете? Интересно, а может быть, всё-таки захватите другую планету и уничтожите другую жизнь?

– Ты не знаешь, что это за мощь, которой питается костюм, глупыш, отдай его.

– Дункан, пожалуйста... – умоляюще сказал Дюк Дункану.

– Значит, слушай сюда, Аге... Аги... Ахирай, да в принципе плевать, как тебя там, лапша ты рисовая. Либо сваливай к себе на консервную банку и вас там всех замочу, либо выводи своих сюда, здесь их бить буду, либо просто проваливай.

– Зря ты это сделал, несмышлёныш... – с удовлетворённой улыбкой ответил ему Агесилай.

– Дёрвеп ас шуна нуород нетупла, иом нывои!!! – прокричала принцесса.

– Джордж, Миа, предлагаю вам сваливать с города и побыстрее, пока у вас есть такая возможность... – Дункан не успел договорить, как из корабля полетели сотни маленьких

быстрых истребителей, а за спиной Агесилая и принцессы Инаандрии выросла целая армия таких солдат. – Мда, а вот сейчас армия точно была бы не лишней...

– Дункан, что ты наделал... – с ужасом в глазах сказал Дюк, озираясь кругом.

– Поздно очко давить, приготовься, ты теперь тоже у них вне милости, так что соберись и приготовься драться!

– Ас ковпред!!! – кричал Агесилай, стуча копьём по земле.

– Ас ковпред!!! – отвечало ему войско.

– Ас куюливе Дуропри!!!

– Ас куюливе Дуропри!!!

– Ов вусла гошена Даро е ас хишна тейде!!!

– Ов вусла гошена Даро е ас хишна тейде!!!

– ХАГАЛААААА!!! – с этим диким воплем вся армия двинулась на Дункана, Дюка и полицейских за их спинами.

Армия стреляла из своих копий. Это оказались энергетические бластеры, которыми можно было пользоваться и как копьями. Полицейские отстреливались, но, конечно же, они ничего не могли сделать, особенно с учётом пальбы истребителей.

– Капитан Шварц, уводите своих людей и мирных жителей из города, скорее!!! Вы нам здесь не поможете, мы лучше сами разберёмся! – защищая собой и Дюком отряд полицейских, прокричал Дункан. – Им нужны только мы, уведите людей подальше отсюда!

– Хорошо, мистер Робертсон!

– Дюк, пора заканчивать сидеть в обороне и переходить в наступление! Давай на таран их, я тебя прикрою сзади и начну истребители гасить, я энергии накопил будь здоров, постреляли знатно они!

– Давай, Дункан, давай, родной! АААААААА!!! – Дюк с криком бросился в толпу пришельцев. Дункан вслед за ним, собрав кинетическую энергию, дал залп, как вчера вечером по машине в сторону строёв армии. Строй разлетелся, и пару сотен солдат как не бывало.

Затем он зацепился за первый попавшийся истребитель и пробил ему фюзеляж, тем самым сбив его. Спрыгнув с него, до того как он взорвался, он зацепился энергетическим тоннелем за другой истребитель и провернул ту же историю.

Дюк же продолжал раскидывать строи солдат как щепки. Они не могли пробить его крепкий корпус из фаронита и титановой оболочки даже своим оружием.

Агесилай с Инаандрией наблюдал за этой картиной и понимал, что просто так не победить этих двоих.

– Инаандриямас, йом тортекде етчу, отч э готое халедос тсе никточис ниялеравуп к омэт дерого. Динай оге е тожничу мибылю мибасоспо, ямо сацесприн!»! («Инаандрия, мой детектор чувствует, что у этого доспеха есть источник управления в этом городе. Найди его и уничтожь любыми способами, моя принцесса!»)

– Ка, йом Тельливепо! («Да, мой повелитель!»)

Джордж с Мией тем временем стояли на месте и не могли завестись.

– Работай, ты, тварь заморская! Заводись, дура, твою мать!!! – стуча по рулю, ругался на машину Джордж.

– Электроника накрылась походу, она не заведётся без этой системы, – отметила Мия.

– Да что ты, спасибо большое, а я не знал, а то что нас сейчас поджарят, вот это я знаю точно, а эта херня не заводится!!!

– Значит, нам нужно бежать из машины к эвакуационным автобусам! И не ори на меня, придурок, а лучше вылезай, жирдяй!!! – прокричала в ответ Миа.

Когда они начали вылезать из машины, прямо перед ними с крыши спрыгнула принцесса Инаандрия.

– ААААА, ёб твою мать, гигантская баба!!! – закричал случайно в микрофон Джордж.

– ЧТО!?! – с испугом в голосе в ответ прокричал Дункан. Он на секунду остолбенел, и его сбил с крыши один из выстрелов истребителей пришельцев.

– Дункан, у нас большие... – Мия не успела договорить, как в микрофоне раздался звук выстрела.

– Тварь белобрисая!!! Ребята, лечу к вам! Дюк, прикрой, если что, – быстро приподнявшись из дыры в асфальте, образовавшейся после его падения, крикнул Дункан. Он словно не чувствовал боли, когда понял, что жизни его друзей в опасности.

Дункан летел на одном из истребителей, собираясь спрыгнуть в нужном квартале, как вдруг истребитель взорвался, и Дункан упал на одну из улиц.

В это же время Джордж, отпрыгивая от выстрела Инаандрии, выронил кейс с компьютером. Принцесса подхватила его и быстро взобралась на крышу дома.

Мия не растерялась и схватила пистолет, который нашла у одного из погибших полицейских, после чего начала стрелять в сторону Инаандрии, но та ловко увернулась от пуль и скрылась из виду. Связи с Дунканом больше не было.

Дункан тяжело приподнялся с асфальта, на котором остался его очередной силуэт, как тут же из-за угла дома вышел Агесилай.

– Ну что, Дункан, вот мы и встретились. Два храбрых воина, защищающие честь и свободу своих народов. Знаешь ли ты, зачем я здесь?

– Да уж просветил ты меня, слышал, – тяжело дыша, отвечал Дункан.

– Ты не знаешь всей правды, малыш. Ты не знаешь, как устроен весь этот мир на самом деле. Что все миры, все планеты – это условности. Все они очень недолговечны, и пытаться спасти их глупое дело, бесполезное, я бы даже сказал. Мировые драконы не щадят никого, когда время, отведённое планетам, проходит. Спасать нужно не миры, а тех, кто в них живёт. Благо, я вовремя понял это и успел увести свой народ с нашей планеты, час которой пробил.

– Слышь, шиза пятиметровая, а теперь объясни мне, что за дичь ты мне сейчас затираешь? Какие драконы и какие миры?

– Лучше мастера никто не знает. Он древнее нас всех. Он могущественней нас всех, умнее нас всех, и он сам тот, кто сталкивался с драконами... И выживал после этого. Отдай костюм. Ты и он вместе с мастером сможете положить конец неминуемым гибелям планет. Хотел бы убить тебя, уже сделал бы это либо я, либо он.

– Слышал я где-то такое, один вон лежал на лопатках, когда вы прилетели. Так что мастер, если так хочет, пусть сам лично со мной говорит, а костюм я ему не отдам, даже с собой. И плевать я хотел на твоих драконов, понял? – в этот момент Дункан хотел запустить сферой в Агесилая, но тут почувствовал, что не может сделать даже единого движения. Костюм как будто сковал его движения.

– Ты теперь в нашей власти, Дункан, не сопротивляйся, просто следуй за нами.

– Неее дооождёшшшьсяяяя, – скрипя зубами и сопротивляясь костюму, отвечал Дункан. Доспех как будто норовил слезть с Дункана, а мысли словно перестали подчиняться ему. Он почувствовал сильную боль в голове. Дункан понял, что компьютер у Инаандрии. Связь также контролировала она, поэтому он не мог связаться с Дюком. Он решил, что лучший вариант – это удивить приближающегося Агесилая, вылезти из костюма и прикончить его прямо на месте.

– Запомни, Дункан, на будущее, я не захватчик, на вашей планете мы бы заняли один кусочек и жили бы с вами в мире и согласии, а я бы наконец стал королём, а Инаандрия королевой, ведь королю с королевой нужна земля, чтобы править. Но чтобы сохранить свой народ, чтобы спасти другие народы от смерти и стать королём, как мой отец, я пойду на всё. Я не угрожаю, я предупреждаю тебя об этом.

– А я... тоооже пойду на всё ради своего нароода, по-верь... хотя... можешь и не верить, я-то тебе тоже не верю, – перестав сопротивляться, ответил Дункан. Он резко сбросил с себя костюм и тут же дал залп в Агесилая. Тот отлетел на несколько метров назад. Костюм также улетел в неизвестном направлении к Инаандрии.

Агесилай лежал на спине, не двигаясь. Из его груди шёл дымок, а в ней самой зияла глубокая дыра. Глаза потухли и стали белого цвета, как и кожа. Дункан подошёл к нему, убедиться, что он мёртв.

– Ты достойный король... но на меня зря нарвался... – с уважением и даже небольшой грустью в голосе тихо сказал Дункан, склонив голову перед Агесилаем.

В этот момент в небе послышался шум, как будто множество истребителей пролетели над ним. И правда, когда Дункан поднял голову наверх, он увидел множество истребителей, но они были не швейцарской армии. Присмотревшись, он увидел знакомую символику секретной организации «Гладиатор». Дункан в порыве эмоций вскрикнул:

«Юху, Картер, твою мать, а я тебя ещё убить хотел!!!»

В небе завязался бой. Истребители стреляли друг по другу, но авиация «Гладиатора» превосходила численно остатки эскадрильи пришельцев. Боевые самолёты, также расстреливали пришельцев и на земле. Корабль, на котором прилетели инопланетяне, как будто на радио управлении развернулся и начал покидать долину, поднимаясь всё выше в небо.

Инаандрия, которая знала, что её муж погиб, которая видела катастрофу своей армии и что они были оставлены, что им некуда бежать, потому что корабль улетал, истошно плакала, кричала и царапала себе голову с лицом в истерическом припадке. С обезумевшим лицом она схватила своё копье-бластер, компьютер и костюм, понеслась в сторону Мии и Джорджа.

– Ай юуб ихэт чихнюво шэкдилю!!! («Я убью этих вонючих людишек!!!»)

Дюк услышал это, так как связь в костюме работала, и понял, что около ребят он будет быстрее Дункана, что их нужно спасти. Дункан тоже рванул туда, но с радостью, бежал сообщить о победе, не зная, что Инаандрия направилась туда.

В это время Мия помогала Джорджу, которого задело осколками от взрыва, встать на ноги.

– Давай, Джорджи, ещё немного, наши истребители уже на месте, всё позади, всё хорошо теперь будет.

– ААААКХ, больно-то как, сука! Пригорело же у этой бабенции, – кряхтя, сказал Джордж.

Тут в нескольких метрах от них вновь выросла Инаандрия.

– АААА, твою мать, опять эта курица!!!

– Джордж, давай сюда, лезь, прячься!!! – залезая в один из подъездов, кричала Мия. Инаандрия вновь выстрелила, но промахнулась, выбив дверь и кусок стены.

Ребята перекатились и спрятались за стенкой под окном, Мия перезаряжала пистолет.

– Ты где стрелять-то научилась, мать?!

– Детство с Дунканом в Бруклине проведёшь и не такому научишься!

Инаандрия на полном ходу приближалась к окну. Миа выглянула и выстрелила, попав ей в ногу. Та упала и, истошно прохрипев, попыталась встать, как тут же сверху на неё прыгнул Дюк.

Он начал бить её по лицу и уже достал пушку, как вдруг Инаандрия скинула его с себя и вдогонку выстрелила из бластера. Дюк пролетел несколько метров и врезался в здание. Инаандрия бежала на него с копьём, желая проткнуть его, потому что выстрелами пробить броню не получалось. Дюк схватил копье Инаандрии, но она была очень сильна и медленно, но верно приближала остриё к стеклу кабины, где сидел Дюк.

Но тут раздался залп, и Инаандрия отлетела вместе с копьём на несколько десятков метров. На другой стороне улицы стоял Дункан уже в костюме.

– Женщина забыла вещички, не свои, конечно, но забыла, ну а я не смог не воспользоваться, – разведя руки в стороны, сказал Дункан.

– Фух, где тебя носило, чёрт?!

– Ну, в отличие от тебя, Дюк, у меня не было костюма, так что... – Дункан не успел договорить, как вдруг Дюк издал вопль: «АААААА».

Пробив насквозь кабину, из груди Дюка торчало копьё Инаандрии.

– НЕЕЕЕЕЕТ!!! – издал истошный крик отчаяния Дункан. Инаандрия вытащила копьё, откинув Дюка в стену дома, и помчалась на Дункана, стреляя по нему. Он блокировал её выстрелы, а затем, когда она была совсем рядом, схватил её копьё и перебросил её через себя. Она упала. Дункан с криком отчаяния, боли и скорби принялся бить её заряженными кулаками.

Мия с Джорджем бросились к Дюку на помощь, чтобы вытащить его из кабины.

Инаандрия лежала вся в фиолетовой крови, без возможности даже пошевелиться. Дункан взял её копьё и подошёл к ней, сняв маску.

– Твой муж был достойным воином и королём, он не атаковал меня как крыса, когда я не мог сопротивляться, не атаковал со спины... А ты... ты обычная шлюха, смерть которой самый лучший итог... И посмотри в глаза хотя бы своей смерти, – прошептал, сжав зубы, Дункан, высоко подпрыг-

нул и воткнул копьё Инаандрии в грудь, в то же место, куда она попала Дюку. Она издала предсмертный выдох, из её рта вылилась фиолетовая кровь, а глаза также стали белоснежного цвета.

После этого Дункан подбежал к Дюку. Он лежал на коленях у Мии, та была вся в слезах и в крови. В груди Дюка зияла дыра, копьё пробило тело насквозь. Он тяжело дышал, изо рта шла кровь. Дункан положил его на свои колени, крепко сжимая ослабшую руку.

– Дюк... Дюк... пожалуйста, Дюк... – дрожащим голосом, с выступающими слезами на глазах, тихим голосом молил Дункан.

– Хэй, Дун, всё нормально, ты же этого хотел, – слабым-слабым голосом, еле заметным движением лица подмигнул Дюк.

– Дюк, прости меня, п-п-п-пожалуйста.

– А я в обиде на тебя никогда и не был, малыш, никогда зла не держал... твоя... кхе-кхе... реакция вполне оправдана. Я сам избрал свой путь... путь обмана и лжи. Кхе... я всегда был вторым, я был не из тех, кто может в открытую что-то изменить, как ты, Марк, Майа. Я был только лишь пешкой, но не смог с этим смириться. Я боялся, поэтому и лгал, потому что не верил, что изменения можно сделать в открытую, просто свято веря в свою мечту и свою правоту. Я боялся, поэтому не предупредил твоих родителей, поэтому их сейчас нет с нами... кхе-кхе... если бы я хотя бы про-

сто смирился, что я пешка... кхе-кхе... просто... кхе... смирился с этим и оставил все изменения на твоих родителей... мне бы не пришлось сейчас извиняться перед вами, родные мои, за все ваши страдания... запомните, дети мои... кхе-кхе... либо оставайтесь пешками в игре, в которую боитесь сыграть, либо гните свою линию до самого конца, иначе вы ничего не измените, а дров на... кхе... – Дюк издал последний вздох... Его рука выпала из рук Дункана, глаза стали стеклянные.

Джордж стоял на коленях рядом с Дунканом, который уткнулся головой в грудь Дюку, и всхлипывал, оба парня плакали, Мия же прижала голову Дюка к своим губам, целуя его в макушку и тоже плача. Дункан провёл рукой по его голубым, ярким даже сейчас глазам, которые закрылись навсегда.

Вдруг сзади послышался шум машин. Несколько бронированных автомобилей подъехали к ним. На них также была символика «Гладиатора». Из машины вышел агент Картер. Он подошёл к Дункану, тот аккуратно положил тело Дюка на асфальт и встал.

– Мистер Робертсон, спасибо вам за Вашу героическую помощь, – агент протянул руку Дункану. – Прошу прощения за нашу выходку вчера. Проект «Материя-1» становится государственным с этого момента, но Вы сохраняете за собой всю полноту полномочий. Вы глава этого проекта, Вы им и будете руководить. Я же буду Вашим ассистентом. Кроме

всего прочего, мы начинаем осуществление проекта «Воины Реальности», который планировался с 1996 года совместно с Вашими родителями и Дюком, в связи с двумя подряд нападениями пришельцев на Нью-Йорк и теперь Женеву. Вы также руководитель, – с лёгкой улыбкой добавил Картер.

С заплавленными и красными от слёз и усталости глазами Дункан пожал руку Картеру.

– Прошу Вас, агент, единственное, что меня сейчас заботит, это похороны Дюка, пожалуйста, организуйте их с воинскими почестями... он... он... он настоящий герой... он нас спас...

– Обещаю Вам это, мистер Робертсон.

Агент Картер постучал Дункана по плечу, развернулся и ушёл в сторону броне автомобиля. К Джорджу подбежали медики, Дюка положили на носилки и отнесли в машину.

Дункан, потерянный и опустошённый, присел на развалины. К нему подошла Мия, приобняла и поцеловала в щёку.

– Они бы гордились и были бы очень рады этой новости... – с улыбкой сквозь слёзы произнесла девушка.

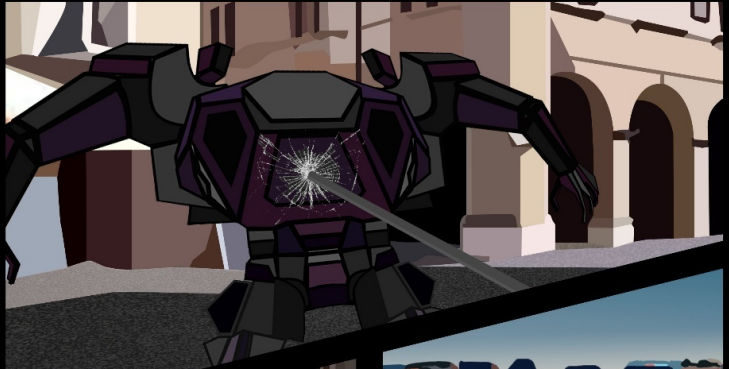
– Они дали нам эту возможность, благодаря им... – также ответил Дункан.

– Мы должны быть достойны... достойны всех тех жертв, сегодняшних, которые были за последние десять лет, иначе... они все напрасны...

– Я обещаю, я не подведу ни одну из них, даю слово...

– А я с Джорджем будем всегда рядом, – нежно улыбнув-

шись Дункану, сказала Мия. Затем она взяла его за затылок, притянула к своим губам и горячо поцеловала.

ЭПИЛОГ 1

Корабль пришельцев подлетал к космической станции. Она также была в форме бумеранга, но только в сто раз больше, размером с маленькую планету.

В нижней части корабля открылся ангар, куда и залетел корабль. Около большого панорамного окна на капитанском мостике, стоял человек в красном плаще, с кулоном из золотой чешуи на груди и янтарным посохом в форме дракона в правой руке.

– Что же, Дрейк Робертсон, похоже, прав ты был, когда сказал, что Мустафа со своими воинами будут бесполезны. Так и оказалось... Их разум захламлён, его затмевают вымышленные идолы... Дрейк, с этого момента, ты будешь заниматься зачисткой Земли. Ты знаешь, что мне нужно и как быть с Мустафой. Я надеюсь, ты доволен?

Из тени на капитанский мостик выступил человек. Он был очень похож на Дункана, практически как брат близнец. На его лице была маска, которая закрывала нос и рот. Через неё он дышал. На шее, в районе кадыка, также был металлический клапан, который соединялся с маской. Волосы его были длинные, почти до плеч, а чёлка на половину закрывала левую часть лица, на которой всё равно был виден огромный шрам, как от пореза.

– Да, Ваше Превосходительство, я совершу великий долг.

И не разочарую вас... – ответил он механическим голосом,
встав на колени и преклонив голову...

ЭПИЛОГ 2

Гроб с телом Дюка стоял на столе. Церковный хор отпевал героя. Люди один за другим проходили мимо гроба, прощаясь с ним. Тело было накрыто американским флагом. Дункан с Мией и Джорджем прошли вместе мимо тела, каждый поцеловал его в последний раз...

После отпевания, гроб накрыли крышкой, натянули на него также американский флаг. Несли тело в последний путь Джордж, Дункан и ещё 4 крепких военных. Они шли сквозь два ряда солдат, которые стояли с ружьями на плече. Когда гроб спустили в могильную яму, святой отец начал читать молитвы, а все присутствующие бросили по горсти земли в могилу. После того, как священник закончил, а могила была зарыта, солдаты дали залп из ружей холостыми патронами в воздух, отдавая дань памяти Дюку.

Несмотря на дождливую погоду, Дункан, Мия и Джордж ещё долго стояли около могилы под чёрными зонтами.

– Мы не подведём тебя, Дюк, – уронив слезу на могилу, сказал Дункан и поцеловал фотографию на памятнике. На нём было написано: «Дюк Эмерсон Маркус. 17.10.1974 – 13.05.2019. В память о великом учёном, герое, любящем человеке...»

ЭПИЛОГ 3

На столе у Дункана в новой лаборатории в пригороде Нью-Йорка, которую выделил ему в своей штаб-квартире «Гладиатор», лежал костюм, который надевал Дюк. Он был разобран по частям, обшивка в некоторых частях снята.

– Хорошая работа, грубовата, правда, но для оружия такого типа вполне сойдёт, хотя, конечно, блок и систему питания я заменил бы... в целом как и всю его энергетическую систему, – говорил Дункан.

– Кто же это сделал-то, а? – спросил Джордж.

– Ребята, я нашла, смотрите, вот надпись на куске обшивки: полковник танковых войск США, 1-я танковая дивизия, «Одинокий Волк», Нейтан Джеймс.

– Надо найти этого Нейтана, тем более не так сложно это сделать. Он мне может помочь в новом отряде... Кстати, Мия, ты свой костюм опробовала?..